

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МИР АНДРЕЯ КРУЗА. ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ

ВИТАЛИЙ ФЕДОРОВ
TERRA NOVA.
ВПЕРЕД, В ПАМПАСЫ!

Annotation

Представьте себе, что вы честно трудитесь управляющим сети нелегальных игорных залов в Подмосковье. Спокойно живете, зарабатываете неплохие деньги, иногда со смутной тоской перечитываете «Землю лишних». И тут неожиданно оказывается, что книга написана по мотивам реальных событий, а вас как раз назначили необходимой жертвой на алтаре прокурорской отчетности и из страны вам нужно срочно валить. Что вы и делаете, прихватив с собой кассу заведения. Все мосты сожжены, вперед, в пампасы!

Виталий Федоров

Terra Nova. Вперед, в пампасы!

© Федоров В. П., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Москва, кафе-хинкальная

– Димон, ты точно не прикалываешься? Мне сейчас не до шуток ни фиги.

– Да Вёталь, я те в натуре говорю: все так и есть! Каждую неделю полсотни человек перебрасываю, а то и больше. Сам увидишь. В понедельник приходи, все подготовим красиво, тачку там нормальную, прикид правильный, все такое, и вперед, в пампасы... Ну мы ж друг друга лет десять уже знаем, че ты? Я ж добро не забываю...

– Я не могу до понедельника ждать. Они меня найдут за выходные. Всех подключат: и ментов, и братву. Мне прямо сейчас надо сваливать!

Долговязый, с залысынами блондинистый парень лет тридцати с копейками задумчиво взял с большого овального блюда одну хинкалину и, держа пальцами за хвостик, ловко сожрал в три секунды, отложив этот самый обгрызенный хвостик к горке собратьев на маленьком блюде.

– Я тебя услышал. Сегодня никак, канал уже закрыт. По выходным мы пассажиров не гоним, только грузы. Но если я попрошу, ребята на той стороне примут, у меня с ними контакт нормальный. Только надо будет доплатить десятку. Мне отдашь, я им сам потом передам.

– Не вопрос. Когда?

– Утром завтра подкатывай, к одиннадцати. Тут недалеко, в промзоне у Звенигородки. Знаешь же?

– Ага.

– Вот и лады. Улица Ермакова Роща, до конца поезжай. Там тупик, я в одиннадцать буду ждать.

– Я пешком подойду.

– Пешком там не очень... Ну, справишься, короче. До утра-то продержишься? Я б к себе пригласил, но сам понимаешь...

– Да не, ты что, у тебя ж семья... Я бы и сам не пошел – еще не хватало этих туда на хвосте привести! Продержусь.

Новая Земля. База по приему переселенцев и грузов «Восточная Европа и Северо-Центральная Азия»

Платформа с лязгом остановилась, тело по инерции дернулось было вперед, но ремни безопасности толкнули меня обратно в кресло. Открываю глаза. Приличных размеров ангар с бетонным полом и облицованными чем-то дешевым стенами, открытые ворота, через которые ветер закидывает внутрь косые струи дождя... Заскочивший в ворота чернявый мужик в полиэтиленовой накидке отвлекает от дальнейшего изучения обстановки:

– День добрый!

– Приветствую. Отстегиваться можно уже?

– Да, берите свои вещи, вон там постоит пока. Сейчас провожу.

Расстегиваю ремни, встаю: рюкзак за спину, сумку в руки, схожу с платформы и встаю где сказали. Отряхнувшийся от дождя мужик тем временем быстро считывает снятым с пояса сканером штрихкоды на штабеле ящиков, которые, собственно, и заняли большую часть платформы. Ящики, увы, не мои, все мое уместилось в ручную кладь. Пользуясь моментом, продолжаю осматриваться. Бокс размером где-то десять на двадцать метров; кроме металлической арки ворот – полосы рельсов и стопки пустых платформ в дальнем углу. Ничего любопытного, короче. Мужик тоже особого интереса не вызывает. Чернявый, крепкий, под накидкой обнаружился слегка потертый, но чистый рабочий комбинезон. На поясе помимо инструментов открытая кобура и пистолет в ней. Делаю три шага в сторону ворот, ибо с предписанного мне места двор не видно. Чернявый краем глаза косит в мою сторону, но, убедившись, что это здоровое любопытство, а не попытка прорыва на режимную территорию, возвращается к своему занятию. Вот и хорошо, а я окрестности изучу пока.

Впрочем, много тут не изучишь. Обширный двор, у самых ворот идет бетонная дорога метров пять шириной, дальше пятнадцать метров гравийной площадки, упирающейся в высоченный бетонный забор. По верху забора идут витки «Егозы». Небо плотно затянуто сплошными тучами, дождь не сказать что льет, но и не моросит. Средний такой. Ветрено. Температура, по ощущениям, градусов пятнадцать. После нуля по Цельсию и промозглой слякоти ноябрьской Москвы ничего так, но в футболке прохладно. Димон, козлина, сказал, что «двадцать градусов точняк будет». Интересно, насчет чего он мне еще лапшу навешал? Ветровку, что ли, достать? Не, лень. Один хрен сейчас на собеседование поведут, в офис. Там тепло должно быть.

Закончив проверку, приемщик достает из чехла на поясе планшет, что-то быстро набирает и поворачивается ко мне.

– Все, пойдете. Оружие есть с собой?

– Не, нету.

«Макар» мой сейчас лежит на дне Среднего Пресненского пруда, а новым я как-то не обзавелся. Не до того было, знаете ли.

– Хорошо. Ну пойдете тогда.

Повторяется, однако. Чернявый выходит через ворота, я за ним, стараясь крутить головой на сто восемьдесят градусов. Любопытно же... Впрочем, все выглядит обыденно до унылости. Дюжина боксов (наш – третий справа, если снаружи стоять), в дальнем от нас конце двора – глухие металлические ворота, над ними караульная вышка, на вышке мужик в

песочного цвета форме, каске и с каким-то импортным автоматом. Из предпоследнего в том направлении бокса выезжает «Ленд-Ровер» какой-то старой модели и останавливается на гравии. Но мы поворачиваем налево, в противоположную от него сторону. Здесь двор заканчивается одноэтажным зданием, вызывающим ассоциации с офисом и караулкой одновременно. Впрочем, ассоциации правильные: в здании две металлических двери, на одной табличка: «Authorised personnel only», на другой – «Immigration desk»^[1]. Могли бы и по-русски написать вообще-то. Но, видимо, инструкции требуют единообразия. Справа от здания еще одни ворота, и на них краской нанесена здоровенная надпись: «Cargo terminal»^[2], под которой, шрифтом помельче, но тоже крупно, опять: «Authorised personnel only». Чужим, значит, низзя.

За ту минуту, что мы шли до офиса, ворота справа от него успели выпустить во двор вилочный погрузчик. Желтый, малость побитый жизнью агрегат, управляемый явным таджиком или вроде того, бодро прошуршал мимо нас по мокрому гравии и нырнул в ворота того самого бокса, в который я пять минут назад прибыл.

Мой проводник подошел к двери, в которую «чужим можно», провел кусочком пластика по картридеру и жестом предложил мне заходить в открывшуюся дверь. Что я и сделал, разумеется. Мужик же, вопреки моим ожиданиям, внутрь проходить не стал, а молча захлопнул тяжелую дверь у меня за спиной. Даже «до свидания» не сказал. Ну да и хрен с ним. Тут еще один есть.

Этот самый «еще один», высоченный жлоб в «песочке», легком бронике, малиновом берете и с полным набором всяческих полицейских приبلуд на поясе, вежливо поздоровался и не менее вежливо предложил мне поставить вещи на ленту машины, просвечивающей багаж. Ну знаете – в аэропортах такие стоят. Да и не только там. С нынешними тенденциями в Эрэфии они скоро в каждом автобусе и супермаркете стоять будут. Самого же меня охранник со все той же безразличной вежливостью прогнал через рамку металлоискателя, попросил выгрести все из карманов, прогнал еще раз, после чего наконец-то успокоился и разрешил пройти дальше по правому коридору. «Интервью рум два, слева там будет», ага.

И правда, короткий проход заканчивается небольшой комнатой без окон, зато аж с пятью дверьми. На четырех – таблички *Interview room*, с номерами, на пятой все та же *Authorised personnel only*. Что-то не совсем так все выглядит, как я раньше читал. И ладно бы еще двери и надписи, но вот обыск меня реально напряг. Не очень похоже на «мир свободных людей». Во всяком случае, я себе свободу как-то не так представляю. Ладно, чего уж теперь. Обратного нельзя. Да даже если бы и было можно, не стоит, м-дя.

Уже собравшись было постучать в дверь под номером «2», замечаю кнопку звонка. Ишь ты, цивилизация. Жму, через секунду красный огонек на металлической пластине замка сменяется зеленым, и раздается довольно мелодичное «би-и-ип». Расценив это как приглашение, тяну дверь на себя. И правда, открыто. Внутри – обставленный в современном безлико-функциональном стиле кабинет-приемная. Несколько стульев, диванчик сбоку, шкаф, стол, кресло. Из кресла мне навстречу поднимается упитанный молодой парень лет тридцати, тянет руку. Ну вот, а я-то на симпатичную похотливую блондинку рассчитывал, согласно классике, хе-хе.

– Добрый день! Георгий.

– Здравствуйте! Виталий.

– Очень приятно. Добро пожаловать на Новую Землю!

Жестом приглашает садиться. Ну и верно, в ногах правды нет. Песочного цвета форма

забавно обтягивает пухлое тело... грузина? Да, наверное. И имя подходит, и в лице что-то этакое есть. Да и хрен с ним в общем-то, хоть папуасом пусть будет. Главное, эмблема такая, какая и должна быть, согласно классике: масонские «глаз и пирамида». А то я уж переживать начал: вдруг меня куда-то не туда отправили...

– Можно ваш пропуск?

– Да, конечно.

Забрав у меня кусок пластика, выданный на складе у Димона, Жора (как-то он у меня с солидным именем Георгий не очень ассоциируется) прокатал его на каком-то сканере и выбросил в мусорное ведро.

– А...

– Не переживайте! Это пропуск только для прохода через Ворота. Сейчас нормальный Ай-Ди^[3] вам сделаем.

Хм... Опять нестыковка с предварительной инфой. Ладно, будем посмотреть...

Жора тем временем бойко стучит пальцами по клавиатуре. Клац-клац-клац.

– ФИО как на пропуске оставлять?

– Мм... да, оставляйте.

Клац-клац-клац.

– Так, фотографию тоже с пропуска берем... В сканер посмотрите, пожалуйста.

– Э-э... сюда?

– Да-да, прямо в глазок. Не моргайте.

Наклонившись, смотрю правым глазом в линзу небольшого пластикового прибора, установленного на столе. Млять, что-то мне это все меньше и меньше нравится. А пальцы они тоже откатывают, интересно? Не хотелось бы...

– Так, очень хорошо, теперь левый глаз.

Да вот что-то не вижу я, что в этой процедуре такого «очень хорошего».

– Не моргайте, пожалуйста, смотрите прямо на светящуюся точку.

Смотрю, смотрю. За каким хреном им мой рисунок сетчатки? На случай утери ID, что ли?

– Прекрасно, спасибо. Одну минуту, пожалуйста...

Клац-клац-клац.

Штуковина на краю стола, похожая на принтер, немного погудела, после чего выплюнула в лоток прямоугольный кусок цветного пластика. Жора вытащил его из лотка и с умеренной торжественностью передал мне:

– Поздравляю, Виталий Сергеевич, теперь вы стали полноправным жителем Новой Земли.

– Спасибо. А это зачем было?

Киваю на сканер сетчатки.

– Исключительно для вашего же удобства и безопасности! Скан вашей сетчатки теперь записан как на Ай-Ди, так и у нас в системе. Это позволяет надежно защититься от кражи и неправомерного использования персональных данных...

Жора еще пару минут разливался соловьем, как все чудесно, безопасно и в моих личных интересах, но на меня такой охмураж не действует. «Чтобы предотвратить кражу ваших персональных данных, мы соберем у вас побольше персональных данных...», ага. Ищите дураков в другом месте.

– ...кроме того, это позволяет быстро и легко восстанавливать Ай-Ди в случае его утери.

Тем не менее рекомендую заботиться о его сохранности – при внеплановой замене взимается пошлина в размере ста экю.

О как. При внеплановой, значит...

– А есть и плановые?

– Да, конечно. В возрасте шести, одиннадцати, тридцати и пятидесяти лет. Местных, разумеется. Ну, первые две замены вы пропустили, ха-ха, но дата очередной замены есть на вашем Ай-Ди, обратите внимание. Плановые замены бесплатны, просто приходите в представительство Ордена по месту жительства, сдаете старый Ай-Ди и получаете новый.

– А дата рождения...

– Ну, понятно, что многие называют вымышленную. Но если, как в вашем случае, она плюс-минус соответствует наблюдаемой реальности, мы ее принимаем.

Признаюсь, я не удержался и пробормотал что-то глупое, в духе: «А в книжке не так было...» Жора снисходительно вздохнул, откинулся в кресле поудобнее и начал явно привычную речь:

– Вы же Круза читали, да?

Киваю. Читал, разумеется. Иначе как бы мне вообще пришло в голову серьезно отнестись к предложению Димона? «Давай тридцатку баксов, и мы тебя переселим в другой мир, где тебя никто не найдет». Ага. Смешно, если б не было так грустно, м-дя.

– Что следует четко понимать... книга «Земля лишних», конечно, довольно адекватно отражает здешние реалии. Довольно русоцентрично, я бы сказал, но отражает. По крайней мере, на момент ее написания. Не забывайте, это было больше десяти лет назад, а у нас тут все очень быстро меняется, сами увидите. Так вот, книга хорошая и неплохо показывает тогдашнюю жизнь на Новой Земле. Я говорю именно про повседневную жизнь, а не про все эти военно-шпионские приключения, это-то уже художественный прием автора. Но воспринимать ее как справочник туриста не следует, знаете ли. Это примерно как готовиться к поездке в Индию по «Шантараму»... Вы знакомы с этой книгой? Я давно заметил, что многие из самостоятельных переселенцев ее читали.

– Да, конечно. Прочитал и после этого решил туда съездить, кстати.

– Ну вот. Замечательно. Тогда вы точно понимаете, о чем я говорю.

Жора, кажется, и правда обрадовался. Видимо, его порядком достала необходимость каждый раз долго и подробно разжевывать вновь прибывшим, что «здесь им не тут».

– Скажите, а зачем же вообще Крузу позволили ее издать? Он у вас тут был, что ли? Смог вернуться? С возможностями Ордена...

На пухлом лице грузина мелькнула снисходительная улыбка. Что-то много в нем этой снисходительности. Ладно, пусть тешит ЧСВ, мне пофиг.

– Ну, как говорится, умный человек прячет лист в лесу... Информация так или иначе утекает, а такие книги позволяют, во-первых, привить обществу скептическое отношение к подобного рода утечкам и, во-вторых, пробудить нужные мысли в сознании потенциальных переселенцев. Поэтому нескольким людям и позволили выехать обратно, и издаться... Но, повторюсь, не надо к этим книгам относиться как к справочникам. У нас тут не Дикий Запад, и в «Безумного Макса» у нас на дорогах тоже не играют. Никаких «Советских континентов» тоже нет. Во всяком случае, на контакт не выходили, ха-ха. И, разумеется, все в курсе, что Ворота действуют в обе стороны, равно как и все знают, что проходить обратно запрещено всем, кроме особо доверенных сотрудников Ордена и богатых туристов с той стороны.

Я, конечно, не лишен некоторой склонности к романтике, но тем не менее по большей части человек практичный. Потому из длинной речи Жоры сразу выделил главное:

– Раз все знают про Ворота, значит, курс доллара у вас тут нормальный, а не заниженный вдвое?

Жора одобрительно кивнул:

– Совершенно верно. Конечно, взимается обычная комиссия в десять процентов, но десятая – это не половина, ха-ха.

Вежливо улыбнувшись, продолжаю узнавать конкретику:

– И какой сейчас курс?

– По наличным долларам США – три доллара пятьдесят три цента за экю. Экю эквивалентно одной десятой грамма золота, в этом плане ничего не изменилось. Если вносите крупные суммы, курс может быть выгоднее.

– Крупные – это какие?

Жора впервые посмотрел на меня с интересом:

– Крупные – это от миллиона. А у вас сколько с собой?

Млять! Ничего же они тут устроились, если для них все, что меньше ляма баксов, – это мелочь. Чувствуя себя нищевродом, смущенно признаюсь:

– Пятьсот двадцать с копейками.

– Ну-у... совсем неплохо, совсем неплохо. Четверо из каждых пяти вообще без денег приезжают, им еще и подъемные выдают. А у вас сразу такая сумма... Кстати, учтите – сто тысяч экю на счете позволяют вам подать заявку в Агентство по закупкам. Это для тех, кому нужно что-то на той стороне купить. Прямые-то контакты запрещены, так что работают через них. Двадцать тысяч идет в оплату услуг Агентства. Может быть и больше, в зависимости от сложности заказа. Заказ, соответственно, не менее чем на восемьдесят.

Хм... а вот это интересно...

– И что там можно купить?

– Да много чего... Наценка, конечно, хорошая, плюс к двадцати тысячам, но, если деловая хватка есть и успели вникнуть в местную жизнь, составить хороший бизнес-план... Некоторые очень удачно поднимаются.

– Так, может, имеет смысл не менять? Я же за доллары закупать на той стороне буду?

– Нет, менять все равно придется. Банк Ордена не открывает счета в староземных валютах гражданским лицам и организациям, а Агенство не принимает наличность.

– Понятно.

Жадные, суки!

– Я вам брошюру дам, почитаете. Там все подробно расписано. Все равно сегодняшний поезд уже ушел, так что ночевать на Базе придется. Вы же без машины перешли?

– Ага.

– Вот это вы зря. Машину брать в любом случае придется, без нее здесь никак. А цены на той стороне куда ниже, даже с учетом доплаты за вес при переходе.

– Ну, так получилось.

Кто ж виноват, что мне позарез надо было уходить немедленно, а у Димона, как назло, все подходящие машины разобрали. Не «порш» же сюда брать? И ждать до понедельника тоже не вариант было, меня бы за выходные нашли и... м-дя.

– Понятно. Теперь, если не возражаете, нам с вами нужно заполнить небольшой опросный лист. Не беспокойтесь, это исключительно для статистических целей.

– Раз нужно, давайте заполним.

– Спасибо. Это много времени не займет – я буду читать вопросы и тут же все в компьютер забивать.

Жора откашлялся, придал голосу и морде лица некую официальность и начал:

– Интересуетесь ли вы проблематикой борьбы с гендерной дискриминацией? Варианты ответа: номер один – активно участвую в борьбе с ГД; два – интересуюсь и сочувствую борьбе с ГД, но сам активного участия не принимаю; три – интересуюсь время от времени; четыре – равнодушен; пять – считаю ГД оправданной; шесть – другое (пояснить).

Я, признаться, слегка офигел. Ладно бы еще спросили, не в розыске ли я где или не играл ли за черноармейцев, но это... Он что, издевается?

– Виталий, какой вариант ответа вы выбираете?

Да нет, вроде не издевается, лицо серьезное.

– Вариант два.

Клац-клац.

Ну их на фиг, лучше перебдеть. Хоть аусвайс уже и выдали, но, может, это они специально, чтоб я расслабился. Отобратить-то несложно, думаю.

– Вопрос номер два. Интересуетесь ли вы проблематикой расовой дискриминации? Варианты ответа...

«Небольшой опрос» затянулся минут на двадцать. Программа явно интерактивная, подстраивается под ответы, пытается запутать и «разоблачить». Лобовая тупость первых вопросов – это так, чтобы «клиент» расслабился.

Клац-клац.

– Спасибо за участие в опросе. Виталий, результаты показали, что, хотя в целом ваш индекс социальной прогрессивности достаточно высок, вы испытываете некоторые негативные чувства по отношению к лицам, исповедующим ислам. Не могли бы вы как-то прокомментировать этот момент? Напоминаю, что опрос проводится исключительно в целях накопления статистических данных, обработка сведений производится анонимно и не отражается в ваших личных данных. Вот сюда говорите, в микрофон, программа автоматически переведет все в текст.

Так вашу мать: «индекс социальной прогрессивности»... Куда я попал?! Выпустите меня отсюда! Ага, так я и поверил насчет «анонимности» и «нигде не отражается». Два раза «ха».

– Я, разумеется, с большим уважением отношусь к исламу, одной из величайших мировых религий, равно как и к людям, его исповедующим. Некоторое напряжение, которое выявил опрос, объясняется безответственным подходом некоторых средств массовой информации, отождествляющих преступления отдельных экстремистских элементов с исламом, религией мира и добра. Видимо, я, к сожалению, оказался до некоторой степени подвержен этому влиянию. Конечно же я понимаю, что у терроризма нет религии и национальности.

Эк я завернул. Аж самому понравилось. Попробуйте такое с ходу придумать. Жоре, похоже, понравилось. Во всяком случае, он впервые за время опроса позволил себе чуть ироничную улыбку.

Клац-клац-клац.

– Отлично сказано. Я вам в стопку еще брошюрку по религиозной толерантности и борьбе с исламофобией положу, прочитайте обязательно.

– Непременно.

Звиздец. Просто звиздец. Нет других слов. Димон, сука, встретимся когда-нибудь – пристрелю на месте! Или положу на стопку «Земли лишних» и подожгу!

Молодой грузин неделикатно посмотрел на часы.

– Ну, пройдемте в банк? Или у вас еще какие-то вопросы есть? Я вам все нужные брошюры отложил, вот, полистайте на досуге. Не обязательно здесь, можно и в Порто-Франко. Все равно сезон дождей сейчас.

– А что ж железку-то так и не построили до других земель? Это за тридцать с лишним лет-то?

– Политика...

Вообще, конечно, я бы Жору еще порасспрашивал, он же мне так толком и не рассказал ничего. Но человек явно куда-то торопился, так что хрен с ним. Найду с кем поговорить.

Отделение банка оказалось за той самой дверью с табличкой «Authorised personnel only». Конспираторы, блин. Отделение как отделение, ничего особенного. В присутствии Жоры открыл сумку и стал выкладывать пачки с баксами в лоток под бронестеклом. Там их принимала толстая чернявая тетка (почему, кстати, они тут все, кроме высокого охранника, пухлые и чернявые?), распаковывала, прогоняла через машинку и упаковывала по новой.

– Сто Сорок Восемь Тысяч Семнадцать Экю.

Как это у нее так получается каждое слово с большой буквы произносить? Практика, видимо.

– Отлично. Можно мне сто сорок тысяч на основной счет, пятерку на текущий, а остальное наличными?

Деньги, как и завещал нам классик, действительно похожи на игральные карты. Прикольно. Ладно, привыкну.

Между прочим, тут же мне выдали пластиковую карту Банка Ордена, с фирменной голограммой, штрихкодом и надписью: «VITALY SERGEYEVICH CHERNOV». ID, значит, за кредитку не канает. Ну оно и логично в общем-то. Конвертик с пинкодом тоже выдали, кстати.

– Ну что, Виталий, еще раз поздравляю с прибытием и удачи вам. Медкабинет находится у самого выхода, не забудьте сделать приви...

– Подождите, а оружейная? Мне же оружие еще выбрать нужно!

Млять, сам почувствовал, как в голосе появилась мерзкая, плаксиво-уговаривающая нотка. Ну а че вы хотите, после всех этих «индексов социальной прогрессивности»?!

Жора строго поджал пухлые губы.

– Ношение оружия гражданскими лицами на территории Базы строго запрещено. Как и, разумеется, его продажа. В целом Орден проводит политику, направленную на снижение уровня агрессивности и милитаризации, повышение общественной сознательности граждан, создание гармоничного общества без насилия и дискриминации. Я вам там брошюрку на этот счет положил, почитаете.

Звиздец. Приплыли.

Новая Земля. База по приему переселенцев и грузов «Восточная Европа и Северо-Центральная Азия»

По крайней мере, бар «Рогач», он же гостиница, и правда существует. Хотя это радует. И даже похож на описание в книге – два этажа, веранда, здоровенная, слоновьих размеров, шестиуголая черепушка. Ладно, некогда его снаружи рассматривать, и так промок весь, пока

дошел.

Внутри оказалось довольно уютно. Стилль «деревенский трактир», мебель из солидного дерева, такая же солидная, основательная барная стойка. За стойкой, правда, торчит явный армянин, ну да нельзя же совсем без недостатков... На Арама не похож, слишком молод, но что армянин – тут сомнений нет. И тоже упитанный и чернявый. Интересно, тут у главы HR^[4] фетиш на пухлых носато-губастых брюнетов? Или еще какая причина есть?

– Здравствуйте!

– Добрый вечер!

– Это день у нас еще. Скоро привыкнете. Вы только покушать или комната нужна?

– И комната, и покушать.

– С ванной – семьдесят эю, с душем – пятьдесят. С ванной номер побольше.

Мля. Нехило так дерут. Впрочем, все понятно – монополисты, да еще и при вокзале, странно было бы, если бы не драли. Плюс они же не просто так монополисты – наверняка командованию Базы отстегивают. А то и принадлежат.

– С душем, пожалуйста. А кормят у вас тут чем?

– Пятьдесят эю с вас. Кормят у нас тут *едой*. Вот меню, пожалуйста. Бизнес-ланч закончился уже, так что в основных блюдах смотрите.

Изучаю меню. Кавказско-среднеазиатскую еду я как-то... не очень, это пропускаем... вот: «Печень вилорогой антилопы по-строгановски, в сливочно-грибном соусе» – хорошо звучит. Интересуюсь, сколько будет готовиться.

– Минут сорок. У нас никакой разогретой заморозки, все свежее.

– Замечательно. Тогда беру, а сам заселюсь пока. Платить наличкой или картой?

– Да как вам удобнее.

– Картой тогда.

Заодно ознакомлюсь с процессом безналичных платежей в новом мире. Оплата наличкой, думаю, одинакова во всех мирах, включая еще не открытые.

Впрочем, ничего особо интересного в процессе не оказалось – с подсказки бармена я провел ID по картридеру, мини-принтер выплюнул чек, вот и все. Никакой экзотики, аж обидно. Шучу. Не надо мне никакой экзотики в денежных вопросах.

Поднявшись на второй этаж по той самой гулкой деревянной лестнице, воспетой в романах, оказываюсь в том самом коридорчике с деревянными же панелями на стенах. Вот только дверей не восемь, а две дюжины. Здание явно куда длиннее, чем кажется при взгляде на фасад. Интересно, всегда так было или десять лет назад дверей и вправду насчитывалось втрое меньше? Мне одиннадцатый номер достался, кстати.

Номер вполне приличный, если не вспоминать, что он сто́ит хорошо так за полторы сотни баксов. Комната маленькая, но чистая и светлая. Окно выходит на мокнущую под дождем крону дерева – ну да бывают виды и похуже. Полутораспальная кровать, два стула, шкаф, столик. Все тот же деревенский стилль, но сделано добротнo, с душой, что называется. И вообще, я люблю, когда в доме много дерева.

На крохотном столике обнаруживается лист бумаги с различной полезной информацией, от расписания поездов (завтра первый в 10:45, не пропустить!) до расценок на услуги прачечной. Прачечная, между прочим, нужна – после суток на ногах в слякотной ноябрьской Москве джинсы изгваздались основательно. Да и вообще я чистоплотный. Кстати, надо бы душ принять, а то пахнет уже от меня, сам чувствую. Быстро скинув одежду, захожу в тесноватую душевую кабинку.

Уф, хорошо! Обожаю горячий душ. Вытяжка, правда, что-то хреново работает, ну да ладно, я ж тут не час плескаться собираюсь. Да и вообще аккуратнее надо, место прививок не замочить, медсестра предупреждала. Она, кстати, в порядке исключения оказалась не упитанной кавказкой, а миниатюрной, худой как щепка пожилой азиаткой, говорившей на русском с сильным акцентом.

Растеревшись жестковатым махровым полотенцем, переодеваюсь в чистое: темно-серые тактические брюки, черная футболка. Немного мрачновато, зато немарко и практично. Грязные вещи, следуя инструкции, складываю в матерчатый мешок, на котором стоит клеймо «11». Теперь оставшиеся вещи развесить и разложить в шкафу – не фиг им в рюкзаке зря слеживаться – и можно идти. Мешок забираю с собой. Где же... ага, вот. В самом конце коридора на стене деревянный люк с надписью «Laundry». На мусоропровод похоже, хе-хе. Вообще, странная система, первый раз такое вижу. Ну да ладно, лишь бы постирали и высушили нормально.

Внизу все без особых изменений: армянин торчит за стойкой, один столик занят. Правда, раньше был занят у второго окна слева, и там степенно вкушал стейк бритый наголо мордатый мужик в «песочке» и с кобурой на поясе, а сейчас молодая пара в гражданской одежде что-то оживленно обсуждает над кружками с пивом у крайнего окна справа.

– Ну как, устроились?

– Да, спасибо. Пиво какое есть?

– Светлое, темное, светлое нефilterованное, темное нефilterованное, красный эль. Есть немецкое, есть английское. Маленькая кружка – одна английская пинта, большая – две.

– Светлое нефilterованное чье, немецкое?

– Да.

– Вот его, пожалуйста. Маленькую. А на закуску что посоветуете?

– Колбаски посоветую, мясные или из морепродуктов.

Ага. Про «рыбные колбаски» что-то я читал, помнится. Лучшая рыба – это колбаса, как говорится.

– Из морепродуктов.

Кивком поздоровавшись с молодой парой, располагаюсь за два столика от них. Мало ли, вдруг интересное что услышу.

Обслуживание здесь шустрое, надо отдать должное – только успел сесть и осмотреться по сторонам, как бармен уже притащил кружку пива и тарелку с нарезанными колбасками. Ну-ка, заценим... мм... вещь! Это я про пиво. Отличное. Теперь закуска... тоже превосходно! Жизнь налаживается, хе-хе.

– Скажите, а вы тоже только прибыли?

Вопрос парня отвлек от погружения в глубины вкусовых ощущений.

– Да.

– И как впечатления? Вы Круза читали раньше?

– Читал... да как-то не совсем все так, как в книжке, мягко говоря. Откуда путь держите?

– Из Кемерово, через Новосибирск проходили. А вы?

– Москва.

– Не хотите компанию составить? Обсудим, мыслями поделимся.

– С большим удовольствием.

Ну не то чтоб прям с таким уж большим – какие у них мысли полезные могут быть, если

они сами только что прибыли? Но и негатива к ним нет, так что почему бы и не подсесть? В конце концов, чем черт не шутит: может, и правда что-то интересное услышу.

Знакомимся. Парень, ничем внешне особо не примечательный шатен, назвался Димой (везет мне на Дим эти сутки, хе-хе), в Кемерове трудился продавцом-консультантом в МТС. Его законная супруга Оля, довольно симпатичная, крашенная в блондинку худышка, делала что-то там хитрое с женскими когтями в салоне красоты. Переселялись они не за свой счет, а по программе, так что получили по две тысячи экю на нос плюс еще одну как готовая ячейка общества. И сам переезд для них бесплатный, в отличие от меня. Ночевку в «Рогаче» им тоже Орден оплачивает. Пиво, правда, нет, но тут уж они решили отметить переезд. Да и пиво на удивление недорогое, сравнивая с ценами на номера, – два экю за пинту. Хотя на самом деле, конечно, семь баксов за кружку пива кроме как чудовищной наглости обдираловкой и не назовешь.

Я представился Виталием, мелким предпринимателем из Подмосковья, которого все в этом самом Подмосковье и вообще в РФ достало так, что решил продать бизнес и переселиться. Благо нашлись знакомые, подсказали, что есть такая возможность. В некотором смысле все это даже правда, хе-хе.

Поначалу логика «орденских» вызвала у меня некоторое недоумение – за каким хреном им понадобилось оплачивать переезд продавца мобильных и нейл-дизайнерши. Как-то не очень рационально выглядит, мягко говоря. Но как по ходу разговора выяснилось, полагать «орденских» идиотами не стоит. Дима по образованию инженер, причем даже успел несколько лет отработать по специальности, обслуживая что-то там шахтно-горнопроходческое. Оля училась на экономиста, то есть, можно сказать, образования у нее нет. Впрочем, если подумать – женщинам для хорошего настроения нужны красивые (по их мнению) ногти, когда хорошее настроение у женщин – хорошее настроение у их мужиков, а когда хорошее настроение у мужиков, работа спорится. Так что, получается, от Оли тоже польза.

Женаты они уже четыре года, в Кемерове ютились на съемных квартирах, детей не заводили в силу отсутствия денег и человеческого быта, доходы за последний год, на фоне общего нашествия северных пушных зверьков в РФ, сократились вдвое, так что за предложение вербовщика ухватились руками и ногами. Благо тематическую литературу Дима почитывал регулярно. Опять же холод надоел.

Отсутствие оружейного магазина и проверку на «индекс социальной прогрессивности» ребята восприняли легче, чем я. Если для меня это: «Мля, пипец!», то для них: «О, а в книжке не так было». Оля вон насчет оружейного вообще с одобрением высказалась, мол, нечего тут. «А то друг друга перестреляют», ага. Я хую, дорогая редакция.

Армянин из-за стойки, явно мучимый бездельем, вскоре тоже переместился к нам, представившись: «Саша из Ростова, шесть лет тут». Ну-ну. Вообще, конечно, стоит в его присутствии за языком следить. То, что он стучит в местную сигуранцу, это к гадалке не ходи. У меня, помнится, этот момент еще в «Земле лишних» сомнения вызывал. «Не верю! – как говаривал великий Станиславский. – ...Водка в буфете не может закончиться!» – как дополнили цитату классика позже. Но в качестве источника информации – почему бы и нет?

Саша, явно наслаждаясь ролью всезнающего гида, принялся обрисовывать ситуацию.

– Нет, в Порто-Франко оружие есть, конечно. Это здесь в последние два года заморочки пошли, как ДЭС организовали. Анкеты эти, «индекс социальной прогрессивности», оружейный вот в том году закрыли. Ходят слухи, что Орден на той стороне хочет придать все

огласке и выйти на ай-пи-о^[5]. Типа, шила в мешке не утаишь, информация все шире расходуется. Вот и «приводят корпоративные стандарты в соответствие с современными этическими требованиями».

– А че за ДЭС такой?

– Департамент этических стандартов. Сначала почти незаметны были, но чем дальше, тем сильнее мозг трахают. Харассмент, дискриминация, все такое. Нас тоже достают, хоть я к Ордену и никаким боком. Типа, раз на их территории работаешь, должен соответствовать. Теперь вот придется черную одну нанимать, чтобы в квоту уложиться. Хорошо бы еще лесбиянку найти – тогда сразу три позиции закроет.

– И еще мусульманку при этом. Тогда четыре.

– А че, думаешь, быва... – Саша было заинтересовался, но быстро сообразил, что я шучу, и махнул рукой.

– Тебе смешно, а мне вот не очень.

За стойкой что-то мелодично звякнуло, и армянин поднялся со стула.

– Сейчас, заказы ваши принесу, и продолжим. Пиво еще повторить кому?

Пиво, разумеется, повторить нужно всем. Дима пьет что-то светлое и британское, а вот Оля – местный вариант «Гиннесса», на вид еще плотнее оригинала. Уважаю, да.

Саша в два приема притащил три тарелки и три кружки пива, ушел на кухню еще раз и вернулся с кружкой темного и здоровенным стейком. Пахнет – зашибись. Надо было и мне такой взять. Хотя печенка антилопы с жареной картошкой и овощным салатом тоже выше всяких похвал. Умеют тут готовить, этого не отнять. Судя по тому, с каким треском за ушами сибиряки уплетают свои порции риса с морепродуктами, здешняя кухня впечатлила их не меньше моего.

– Умм, Сань... офигенно просто!

– Стараемся.

– Слушай, ну вот ты же книгу тоже читал, да? Какие основные отличия от того, что там?

– Ну... Банд на дорогах нет. Сейчас вообще тихо, но и тогда, говорят, все намного спокойнее было, чем в книге. Да и вообще здесь, на Севере, тихо. Люди своими делами заняты. Преступность есть, конечно, но эскадронами по саванне она не скачет и города не захватывает. Только в Латинском Союзе вечно бардак, ну это с самого начала у них там. И на приграничных с ним территориях пошаливают, бывает. Сейчас реже, у всех пограничников беспилотники, с ними не забалуешь.

– А на Юге что?

– Да всякие слухи ходят... Там так-то мало кто бывает. И люди туда не через наши Базы идут, там свои есть, на южном побережье. Ну что у них там может быть, сам подумай?

Я жестом изобразил что вроде «бада-бум».

– Ну да, типа того. На границе все время стычки, это в нижнем течении Амазонки. Там с одной стороны россияне, с другой – Ичкерия, ну и...

Слегка поморщившись от мерзкого мне словечка «россияне», делаю хороший глоток пива, попутно размышляя об услышанном. Пока что все не так страшно звучит, как я себе навоображал после общения с Жорой. Люди предоставлены сами себе, оружие у них не отобрали. Насчет банд на дорогах – ну это и так понятно было. С учетом цен на автомобили и боеприпасы экономический смысл в таких грабежах есть, только если по саванне бегают конвои с банковскими броневиками. В противном случае в трубу вылетишь моментально. Мне другое интереснее...

– А у кого-то кроме Ордена Ворот есть? В книге же у Русской Армии были...

– Не, только у Ордена. И, кстати, нет Московского Протектората и Территории Русской Армии, уже пять лет как.

– А что случилось? Объединились?

– Типа того. В Москве заварушка какая-то началась, и армейцы просто ввели войска и сказали, что теперь будет единая Новороссия, а кто не согласен, тот враг народа. Но войны не было, так, постреляли немного.

Хм... Ну хоть что-то хорошее. Новороссия – это звучит обнадеживающе. Можно туда двинуть. Наверное.

– И чего там сейчас? – Это уже Дима отреагировал.

Молодой армянин чуть глумливо ухмыльнулся:

– Православный социализм строят.

– Данунах? – Тут первым успел я.

– Ага. Так и называется – Социалистическая Республика Новороссия. Государственная религия – православие.

Млять. Удар под дых номер два. Это еще покруче «индекса социальной прогрессивности».

– И че, прям реальный социализм, как в Эсэсэре?

– Ну-у... я сам не бывал. Разное говорят. Вроде мелкий бизнес разрешен, репрессий тоже особых нет. Тут точно не скажу.

– Ясно, спасибо...

Дима еще что-то там пытается разузнать насчет развития горнодобычи на Новой Земле вообще и в Новороссии в особенности, но эта тема меня мало интересует. Блин, хреново получается. В социализм я не хочу, даже мягкий. Это он сейчас мягкий, а вот как придет время назначать виновных в «объективных трудностях», так и жестче станет. Историю учили, знаем. Не, ну его на фиг. Не поеду я в Социалистическую Республику Новороссия, разве что туристом. Колымы у них нет, конечно, но лагеря и в устье Амазонки разместить можно. Блин, но как же так хреново получилось-то? Ведь многие еще Совдепию помнят, или родители им рассказывали, ну зачем же опять на старые грабли прыгать?..

Ладно, раз этот вариант отпадает, думаем дальше. Что мне там еще в книге понравилось? Техас, Американская Конфедерация. Надо о них еще расспросить. А то, может, там тоже уже социализм строят. «Колхозники Канзасской АССР засыпали в закрома Родины», ага. Дождавшись, пока Дима отчаеся вытрясти из армянского бармена подробный отчет об уровне развития горнодобывающей промышленности Новой Земли, задаю новый вопрос:

– А о Техасе и Конфедерации знаешь что? Можешь рассказать?

Саша явно обрадовался возможности переключиться с чуждой ему инженерной темы.

– Ну, чего... Я сам не был, но, говорят, более-менее книге соответствует. Одни в Дикий Запад играют, другие – в «Унесенных ветром».

Ишь ты, грамотный какой армянин... то есть бармен нынче пошел. Какие он слова знает: и «ПРО», и «Унесенные ветром». А еще: «ну» и «типа», хе-хе. Не бывал вот только нигде сам, обо всем с чужих слов судит, что не есть хорошо.

– То есть нормально там народ живет, без заморочек?

Саша скорчил пренебрежительную гримасу.

– Ну, смотря что для тебя «нормально». Я бы там жить не смог, наверное. Носятся со

стволами своими, как дети. Ну и религиозные они там очень, тоже не всем подходит.

Это точно. Не, если меня не трогают, то пусть хоть по три раза на дню в церковь бегают, мне пофиг. Но ведь так не получится, обязательно будут косо смотреть – атеист, безбожник и все такое прочее.

– А в Нью-Рино что?

– Цветет и пахнет, чё ему станется? Чем больше в округе на нравственность упирают, тем больше людей туда едет деньги оставлять.

На входной двери звякнул колокольчик, и в зал ввалилось сразу полдюжины сотрудников Ордена разного пола и возраста. Кивнули нам, поздоровались с поднявшимся со стула Сашей и оккупировали два столика на другой половине зала. Армянин пошел к ним брать заказы, а я пока продолжил размышлять.

В Нью-Рино мне как-то не очень хочется. Одиночка с деньгами – первейшая цель для любой местной группировки, если речь идет не о туристе, который эти деньги так и так в казино оставит. Нет, раскулачат меня там в момент, это однозначно. Да и вообще, не люблю я братву, во всех ее видах.

Вы не подумайте, что я вот прямо так сразу принимаю судьбоносные решения, опираясь на рассказы армянина-бармена, который сам нигде не бывал. Разумеется, я еще все «столицот» раз обдумаю и перепроверю, да и сам поезжу, посмотрю на «дивный новый мир» своими глазами. Благо деньги есть. Но первичную информацию к размышлению армянин дал, за что ему спасибо.

Не успел Саша взять заказы у этой группы, как вошли еще двое, тоже орденские, потом какой-то тип в гражданке, но знающий бармена, так что наш источник сведений за стол так и не вернулся. Ну и ладно. У меня, честно говоря, у самого уже глаза закрываются, всю ночь ведь на ногах провел. Посмотреть на здешних обитателей интересно, конечно, но не думаю, что от них можно узнать много нового. База – явно «вещь в себе», а если кто что интересное и знает о мире за ее пределами, то знает он это по должности, а потому не расскажет. Все, пора на боковую. Попрощавшись с Димой и Олей, отправляюсь наверх, по пути помахав рукой армянину. Тот, впрочем, так занят, несмотря на появление официантки (не негрятянских кровей), что и не заметил.

Уже раздевшись и почистив зубы, долго лежу на кровати, не в силах заснуть. Вроде и глаза сами собой закрываются, но не спится. Слишком много новых впечатлений. В голове мелькают обрывочные картинки прошлых проблем и будущих успехов, выползающие на белоснежные пляжи зубастые монстры и закат над саванной, огни Нью-Рино... и всё, аут.

Новая Земля, База по приему переселенцев и грузов «Восточная Европа и Северо-Центральная Азия»

Поезд «внушал». Перед наглухо забранным в стальные листы и противоккумулятивные решетки дизельным локомотивом прицеплен броневagon с двумя спарками «пулемет-АГС» на каждой стороне. И пулемет 12,7 мм, и АГС – буржуинские, не наши, так что названия не скажу – не разбираюсь я в этом. Броневagon тоже забран в решетки, а перед ним еще и открытая платформа идет, заваленная мешками с песком. Ну, это понятно, на случай подрыва. Еще один броневagon замыкает состав, на нем две башенки с... э-э... «Миниганами», кажется. И еще одна пулеметно-гранатометная спарка назад смотрит, но ее отсюда не видно, как объяснил мне Сэм. Он вообще разговорчивый малый: даже чересчур немного, откровенно говоря. За те пятнадцать минут, что я дожидался на длинной, сваренной

из металлической решетки платформе прибытия поезда, эта самая его разговорчивость мне успела малость поднадоесть. Интересно, он от природы такой общительный или по работе?

Между двумя воплощениями милитаризма – в голове и хвосте поезда, тянулись самые обычные вагоны, без всяких изысков – три пассажирских, два грузовых и полторы дюжины открытых платформ с техникой и штабелями ящиков. По словам все того же Сэма, болтливого чернокожего уроженца Миннеаполиса, раньше и пассажирские вагоны были бронированными, но нападений на поезд не было уже лет пятнадцать, так что их, по мере износа, заменили на нормальные. Время от времени встает вопрос и о снятии с линии броневагонов, но никто не хочет брать на себя ответственность за такое решение. А если вдруг какой нехороший человек таки захочет скомплеить Великое ограбление поезда? Сразу назначат виноватым. Ну при всей моей нелюбви к перестраховщикам в данном случае предосторожность оправданна. Если уж где в этом мире и стоит «грабить корованы», так это здесь.

Дима с Олей, стоя в грузовой секции железнодорожной станции, внимательно наблюдают, как Сэм краном закидывает их «буханку» на платформу, и там двое его коллег крепят машину. Очень быстро, кстати: от начала до конца процедуры и пяти минут не прошло. Чувствуется сноровка, приобретенная с опытом. Почему они по дороге не поехали? Отговорили их. Сезон дождей скоро заканчивается, все это время лило немилосердно, так что поездка превращается в игру на рулетке: «утонешь – не утонешь». Все, хватит стоять, скоро поезд отходит. Взмахом руки попрощавшись с Сэмом, захожу в средний из пассажирских вагонов.

Ничего так, чистенько и цивильно. Места для багажа возле тамбуров, по два ряда кресел с каждой стороны, у каждого окна столик, с обеих сторон от него кресла. Занавесочки на окнах. Так, в вагоне получается... раз-два-три... девять столиков с одной стороны, у каждого по четыре кресла, с другой стороны аналогично, получается семьдесят два места в вагоне. Занято чуть больше половины, большинство – свежеприбывшие переселенцы, по поведению и внешнему виду заметно. Но также есть несколько орденских в «песочке», а вон тот тип в гражданке явно здесь не новичок. Подсяду-ка я к нему, может, что интересное узнаю.

Фуф! Приятно в кресле очутиться. Что-то меня малость колбасит, и температура поднялась, кажется. Непонятно, это от прививок или оттого, что позапрошлой ночью замерз как собака.

Поезд, чуть дернувшись, тронулся с места. За окном поплыл местный пейзаж, в который я с неподдельным любопытством впился глазами. Мне же здесь жить предстоит как-никак.

Вообще, больше всего похоже на западноафриканскую саванну в сезон дождей. Приходилось бывать. Буйство зеленой травы и кустарника, то тут то там поднимаются зонтики отдельно стоящих деревьев, кругом лужи и ручьи. Положительное отличие от саванны в Западной Африке – обилие живности. В какой-нибудь Нигерии всю-то давно выжрали под корень, включая львов и крокодилов, а здесь вон стадами бродит, причем разнообразная. О, ни фига себе, чудище какое! Вот, кстати, и повод завязать разговор с попутчиком. Пожалуй, стоит сразу с английского начать, он же не на нашей Базе садился.

– Ничего себе, здоровенный какой! Это что за зверюга?

Дочерна загорелый мужик лет сорока флегматично глянул в окно на нежащееся в гигантской луже нечто, больше всего напоминающее мохнатого трицератопса, и кивнул.

– Да, впечатляет, особенно в первый раз когда видишь. Это рогач.

– Удивительно, и поезда не боится.

– Территория вокруг Баз – рай для животных. У здешней орденовской администрации весьма строгие правила насчет охоты, а чужих сюда и вовсе не пускают. В окрестностях Порто-Франко вы такого не встретите, там местные охотники всё перестреляли давно.

– А вы оттуда? Я Виталий, кстати. Вчера прибыл, из России.

– Алекс. Нет, я из Нью-Рино. По делам здесь.

Откуда он прибыл на Новую Землю и что за дела такие – Алекс меня просвещать не спешил, так что я решил не проявлять излишнего любопытства в этом плане. А вот насчет общей информации стоит его расспросить, пожалуй.

– Не расскажете немного о Нью-Рино? Много успел услышать за эти сутки, но все из третьих уст. Действительно все так ...мм... своеобразно там?

Алекс (не могу определить национальность, кстати: непонятный акцент) чуть раздраженно поморщился.

– Ну я же не знаю, что вы слышали... Прекрасный город, мне нравится. Второй по размерам на Новой Земле после Мекки, кстати. Почти четыреста тысяч человек. Есть все, что нужно. Людям не мешают жить и заниматься тем, чем им хочется, пока они делают то же самое одолжение окружающим.

На этом мой собеседник умолк и задумчиво уставился в окно. Это в мою сторону, что ли, намек был? Ну ладно, навязываться не буду, хрен с тобой.

Через некоторое время поезд замедлил ход, и динамики под потолком сообщили, что мы прибываем на Базу «Северная Америка», стоянка пятнадцать минут. Алекс встрепенулся и достал из кармана серой жилетки пачку сигарет.

– Нет желания подымить?

– Нет, спасибо, я бросил.

– Это правильно. Я тоже регулярно бросаю. Ладно, пойду, а то до Порто-Франко не дождусь.

Возможно, и стоило бы вместе с ним пойти, для налаживания контакта, но как-то неохота под дождем мокнуть. Самочувствие, опять же, не очень.

Наше окно смотрит на противоположную от Базы сторону, так что ничего нового по сравнению с поездкой в нем не показалось. Окно на противоположной стороне демонстрировало обшитую сайдингом стену какого-то здания, на фоне которой время от времени проходили под дождем люди в «песочке» или гражданке. Ничего интересного, короче.

В вагон зашло с десятков новых пассажиров, все в гражданке. Два молодых спортивных парня хотели было усесться передо мной, но, узнав, что место у окна занято, сели лицом друг к другу у прохода.

– Привет!

– Привет!

– Я Джей, а это Рич. Мы из Эл-Эй.

– Виталий. Из Москвы. Рад познакомиться.

– Да, мы тоже. Витали, так?

– Ага.

– Мы только сегодня перешли. А ты?

Блин, вот что за непруха? Те, от кого можно узнать что-то интересное, не горят желанием общаться, зато таких вот, ни хрена полезного не знающих, не заткнешь. Э-хе-хех... Ладно, понятно, ребята нервничают, вот их на логорею и пробивает.

За пять минут, оставшихся до отправления поезда, рыжевато-веснучатый Джей и брюнетисто-белокожий Рич успели мне поведать о своем возрасте (по двадцать пять обоим), профессии (что-то скучно-офисное, лень было вслушиваться), хобби (серфинг конечно же), семейном положении (холосты и бездетны) и только собирались перейти к планам на будущее, как поезд тронулся, и на свое место вернулся распространяющий вокруг себя запах сигаретного дыма Алекс.

Оба представителя калифорнийской молодежи мгновенно опознали в нем старожилу и, естественно, переключили внимание с меня. Что, в принципе, хорошо. Плохо же то, что теперь я не смогу спросить у Алекса ничего мне интересного – эфир наглухо забит помехами типа: «А что это за зверушка?» и «Как в Порто-Франко с серфингом?» Впрочем, терпения Алекса хватило ненадолго, минут через пятнадцать он сослался на усталость и откинулся назад, прикрыв глаза. Интересно, снова за меня теперь примутся?

Принялись, но не сразу – около получаса заняло обсуждение услышанного, от попыток втянуть меня в которое я отбивался репликами в духе «э-э... ну...» и «м-дя...»

– Витали, а ты куда вообще едешь?

Показалось или вроде как дремлющий Алекс чуть пошевелил ухом?

– Пока что в Порто-Франко. Там осмотрюсь, разузнаю, что к чему. Все равно по морю навигация только через три недели откроется, мне сказали, а дороги недель через шесть высохнут в лучшем случае. Спешить некуда. А вы, парни, куда собираетесь?

– В Калифорнию, чувак, куда же еще? Как добраться, только не очень понятно.

Здравствуйте, я ваша тетя. Блин, зря я так и не успел Жорины буклеты изучить. Проснулся за час до отправления поезда, только и успел что умыться-собраться-позавтракать.

– А тут есть Калифорния?

Парни синхронно выкрикнули: «Конечно!», вызвав недовольное сонное бурчание Алекса, и, достав из маленького рюкзака карты, принялись просвещать невежду.

Калифорния на Новой Земле таки есть. За десять с лишним лет, прошедших с написания «Земли лишних», границы обитаемого мира малость подраزدвинулись, скажем так. В частности, теперь на карте можно увидеть весь Север целиком, то есть от устья Амазонки и до двух мысов, омываемых Северным океаном – далеко на северо-западе и, еще дальше, на северо-востоке. В общем, граница Латинского Союза и Китая, проходящая более-менее по водоразделу между бассейнами океанов на западе и востоке соответственно, примерно через тысячу километров упирается в сильно заболоченную низменность на берегу огромного залива (не меньше Большого по площади) с поэтическим названием «море Туманов». Это самое море образовано двумя «рогами» полуостровов – потоньше и покороче, уходящего на северо-запад, и потолще и подлиннее, вытянувшегося на северо-восток. Этими полуостровами, собственно, Северный континент и заканчивается. Странно, кстати, что с учетом здешней склонности к простоте (Большой залив, Северный океан, Большая река и т. д.) море Туманов не назвали Треугольным заливом, хе-хе. По форме очень даже подошло бы.

Sorry^[6], отвлекся. Так вот, этот самый северо-западный полуостров, размером плюс-минус в полторы староземных Калифорнии, уже четыре года как занимала Калифорнийская республика со столицей в горном городишке Сонома, выделенном на карте звездочкой, и двумя городами побольше – Лос-Анджелесом на западном берегу и Фриско – на восточном. Климат, как заверяла брошюра, очень напоминает калифорнийский. Единственная проблема

состоит в том, что по суше Калифорния граничит с Латинским Союзом, ехать через всю территорию которого для обычного мирного путешественника весьма рискованно. То есть, как объяснил Джею и Ричу проснувшийся и подключившийся к дискуссии Алекс, не факт, что случится нехорошее, там не староземное Сомали, в конце концов, но шанс влететь есть, и довольно высокий.

Проявивший неожиданный интерес к судьбе двух любителей серфинга житель Нью-Рино вкратце огласил список имеющихся у них опций:

– Садиться в Порто-Франко на корабль, идущий в Калифорнию. Грузовые корабли из главного порта планеты ходят всюду, так что найти подходящий особой проблемы не составит. Минус – долгое и унылое морское путешествие: вдоль берега Европейского Союза с заходом в Нойехафен, потом вдоль берега Китая с заходом в Шанхай, после этого вокруг огромного северо-восточного полуострова, с заходом аж в четыре индийских порта, затем опять короткий участок китайского побережья моря Туманов с портом Далянь, еще более короткая полоска, на которой к морю Туманов выходит Латинский Союз с портом Антофагаста, – и вот она наконец, возжеленная Калифорния, порт Фриско. Даже перечислять устаешь, правда? А представьте все это путешествие просидеть на не самом комфортабельном грузовом судне. Ехать сушей через Нойехафен в Китай, и там через всю страну в Далянь. Вариант мутный, потому как китайцы, единственные из всех северных стран, не разрешают свободный транзит через свою территорию, и, что там начальнику смены пограничников взбредет в голову, знает только дух Великого Кормчего. Может и завернуть обратно. И третий. Ехать сушей в Бразилию, там, в Рио или Байе, искать судно, идущее в Лос-Анджелес, с остановками в латинских портах Веракрус и Кайяо. В принципе, тоже не самое веселое занятие на свете, автомобили и саванну видеть после такого явно долго не захочется.

Потенциальные новокалифорнийцы, ошалевшие от изобилия полученной информации, поблагодарили Алекса за ценные советы и погрузились в задумчивое молчание. Слава Ктулху. Впрочем, мы уже почти приехали, судя по всему. Отдельные фермы попадаются все чаще, а вон там, впереди... да, точно, городская черта. Посмотрим, что за Вольный город такой.

*Новая Земля, Вольный город Порто-Франко,
Вокзальная площадь*

– Во-о-он там, видишь? Угол выглядывает, из желтого кирпича.

– Ага, вижу.

– Гостиница «Принцесса Инков». Самая хорошая из недорогих, только номера с окнами в сад берите.

– Спасибо!

– Давайте, удачи.

Попрощавшись с нами, Алекс запрыгнул в ожидавший его слегка побитый жизнью «Ленд-Крузер», за рулем которого сидел такого же загорело-бывалого облика мужик, но чуть моложе, и убыл. Оставив меня на площади перед вокзалом, в компании Джея, Рича и их «Вранглера», обвешанного всяческим барахлом так, что саму машину почти и не видно. Одних досок для серфинга я шесть штук вижу. Куда им столько, на двоих-то?

– Ну что, парни, вы давайте на машине, а я пешком прогуляюсь.

– Да зачем, смотри, уместимся все... Вон Джей сбоку повиснет, а ты садись.

– Не-не, спасибо, но я сам хочу прогуляться. Засиделся в поезде.

Молодые калифорнийцы искренне не поняли, как это человек может хотеть идти пешком триста метров, когда можно ехать на машине, но в конце концов отстали. Видимо, списали на русское варварство. А мне и в самом деле хочется прогуляться. Из машины вы новый город не почувствуете, а тут не просто новый город, а целый новый мир.

Железнодорожный вокзал в Порто-Франко расположен возле Морского вокзала (вон он собственно: симпатичное трехэтажное здание из сине-зеленого кирпича, оформленное в корабельной тематике) и порта. Я портовые краны прямо отсюда вижу. В центре большой, вымощенной желтым кирпичом площади оборудована просторная пешеходная зона с фонтаном, лавочками и деревьями, а высаживающие-подбирающие пассажиров автомобили движутся против часовой стрелки по кругу. Южная половина площади ограничена двумя вокзалами, а вот на севере трехэтажной разноцветно-кирпичной стеной встают гостиницы (в основном с ресторанами на первом этаже). С северо-запада и северо-востока же на площадь выходят две широкие улицы, на первую из которых мне и надо. Гостиница, о которой говорил Алекс, расположена там.

Вообще, конечно, не факт, что останавливаться в гостинице, о которой тебе рассказал случайный знакомый в поезде, – хорошая идея. Ибо знакомый, как вариант, может оказаться совсем не случайным. И неслучайность эта может быть вызвана, например, тем обстоятельством, что не далее как вчера я внес на счет пол-ляма баксов, превратившихся в полторы сотни тысяч местными тугриками. Тот же Жора вполне может скидывать кому-то инфу за скромное вознаграждение. Или толстая армянка в отделении банка. Или еще кто-то. С другой стороны, встретить меня здесь и незаметно проследить тоже никакой проблемы не составит, так что, пожалуй, не будем параноить.

Погода примерно такая же, как и вчера, разве что дождь перешел из крейсерского режима «идет» в экономный режим «моросит». Толпа вновь прибывших довольно шустро рассасывается по машинам и гостиницам, случайных прохожих на площади и улицах почти нет. Несколько бродячих торговцев под зонтиками, предлагающих... э-э... а хрен его знает

что. Ко мне не подходили, а самому интересоваться лень. Снедь какую-то, наверное. Гостиничные зазывалы остались позади, сразу за полицейским постом у перрона. Кстати, что любопытно – ID прокатывали не орденские патрульные, а местные копы, в темно-синей форме, техасских белых шляпах и с нашивками «Porto Franco Police Department»^[7].

Подойдя к гостинице, довольно уютному на вид трехэтажному зданию из желтого кирпича, обнаруживаю калифорнийский «Вранглер» на стоянке, а его хозяев нахожу уже внутри, бойко что-то обсуждающих с совсем молодым парнишкой за стойкой. Характерное смуглое носатое лицо и прямые угольно-черные волосы за версту выдают в их собеседнике уроженца Анд.

– О, Витали, заходи. Это Пако.

– Hola^[8], Пако.

– Hola, señor Vitali! Habla usted castellano?^[9]

– Solo un poco. Lo entiendo bastante bien, pero no soy bueno para hablar. Prefiero inglés.^[10]

Надо бы, кстати, испанский подтянуть. Может пригодиться.

– Sí, señor! Por supuesto^[11]. Какой номер вы хотите?

– Горячий душ, двуспальная кровать, второй этаж, окна в сад. Есть такой?

– Конечно, сеньор. На какой срок планируете остановиться?

– Ну, на неделю пока, там посмотрим.

– Если снимаете на десять дней и больше, сеньор, скидка двадцать процентов.

– Está bien. Десять дней.

– Сто шестьдесят эку за десять дней, сеньор.

Вообще, вспоминая края, откуда этот самый Пако родом, стоило бы сначала подняться и посмотреть номер. Но что-то меня от прогулки снова колбасить начало, да и вообще лень ходить по гостиницам и искать где лучше. Не думаю, что там полный свинарник, гостиница выглядит довольно ухоженной. Но вот карточкой здесь расплачиваться я точно не буду. Плавали, знаем.

Пока я расплачиваюсь, Джей с пулеметной скоростью о чем-то там трещит на испанском (perdóname, на castellano^[12]) с потомком инков. Блин, мне казалось, с восприятием языка конкистадоров на слух у меня проблем нет, фильмы и новости смотрел когда-то, а тут только отдельные слова успеваю разбирать, одно из четырех, не больше. Точно надо подтягивать. Знание языков – это ресурс, и давать ему просто так покрываться ржавчиной будет глупо.

Номер вполне приличный. Чисто, достаточно просторно; большое окно, в котором вместо стекла – деревянные жалюзи, выходит на огромный куст (или маленькое дерево) чего-то розового, цветущего и приятно пахнущего, несмотря на дождь. Сама комната обставлена в аскетично-колониальном стиле, с солидной, тяжелой даже на вид мебелью из темного дерева. Что у нас там с санузелом?.. Млять! Вот не зря же мелькала мысль сначала посмотреть номер. Нет, тут не грязно, все вполне прилично. Вот только на душе установлен проточный электронагреватель. Откуда у них такая любовь к этому извращению? Помню, в Кито подобная штука прямо у меня над головой, что чуть сердце не лопнуло от неожиданности. Э-хе-хех... Ладно, что уж теперь.

Раздевшись до трусов, падаю на кровать. Фуф... Что-то я притомился, однако. Интересно все-таки, это следствие прививок или я в Москве грипп подхватил? Гулял он там как раз, помнится. Блин, не хотелось бы.

Ладно, раз сил выбираться в город нет, имеет смысл посвятить время изучению Жориных брошюрок. А то я до сих пор на книжку более чем десятилетней давности полагаюсь, к тому же художественную, как выяснилось.

Начнем-ка мы, пожалуй, с географии. А конкретно – с карт. Все равно глаза на них так и косят сами собой. Ага...

Собственно «географический» справочник именно из карт и состоит, чуть меньше чем полностью. Сведений по политике, демографии и экономике практически никаких. Что-то мне подсказывает, что дело не в их отсутствии, а во все той же политике, которая местным с 1973 года мешает нормальные железные дороги проложить. Впрочем, кое-какой прогресс в этом плане имеет место быть, судя по картам... Ладно, не стоит разбрасываться: даешь систематичность! Я сейчас в Порто-Франко, вот с него и начну. А потом против часовой пойду.

Так, Вольный город Порто-Франко, город-государство на стыке территории Ордена и Европейского Союза, население... а где данные по численности жителей? Смотрим легенду... блин, по городам численности населения нет. Чудаки, ага. На букву «м». Тут-то уж что им помешало? Ладно, будем по значкам ориентироваться. Та-ак... ага, «от 30 000 до 100 000 человек». Хм... Вообще, странно, конечно. Если я что-то понимаю в этой жизни (а я, смею полагать, таки понимаю), Порто-Франко должен быть как минимум миллионником. Уж во всяком случае, самым большим городом на местном глобусе. А, черт, нет же пока местного глобуса, карты только. Ну, вы поняли мою мысль. Транспортный узел, через который идут почти все люди и грузы со Старой Земли, неизбежно должен принимать у себя толстый-толстый слой осадка со всех этих потоков. Но этого, по каким-то причинам, не происходит. Странно. Надо будет потом посмотреть буклет, который менты на вокзале раздавали. Возможно, там найдется объяснение. Ладно, ставим зарубку в памяти, идем дальше.

Дальше у нас идет Европейский Союз. Одно из местных средоточий цивилизации, насколько я понимаю. В разрезе планов на будущее стоит присмотреться. Что у нас там на демографическом фронте? Крупнейшие города тоже «30–100», и таких городов в ЕС... ага, четыре: Нойехафен, Виго, Орлеан, Милан. Из них два – порты, Нойехафен на восточном побережье, к северу от Порто-Франко, и Виго – на южном. Похоже, европейцы, вырвавшись из тесноты Старого (в обоих смыслах, хе-хе) Света, наслаждаются обретенным простором и в большие города не рвутся. Ну, может, оно и правильно. На природе жить для здоровья полезнее. Что там у них с транспортом... Ага, построили две железнодорожных ветки, одну от Виго к Милану, другую от Нойехафена к Орлеану. Почему не соединили? Там, судя по карте, железка очень бы пригодилась: судоходной речной сети между городами нет, а земли уже достаточно развитые. Тоже «политика» или не успели еще? Непонятно. Ага, а тут еще и климатические карты есть, отлично. Тут им политика не помешала. Ну, с «Новой Европой» в этом плане все понятно: жаркое сухое лето и прохладная дождливая зима, типичный климат саванн. Бывали мы в таких местах и даже жили и работали, хе-хе.

Дальше... Дальше у нас Китай. Граница на юге с Европейским Союзом, идет по горам, на западе – с Латинским Союзом, тоже по горам (вернее, по тому месту, где заканчивается огромное плоскогорье, на котором большая часть Латинского Союза, собственно, и расположена). Дальше, на севере, континентальный массив заканчивается и начинается огромный, уходящий далеко на северо-восток «правый рог» – полуостров, занятый Индийским Союзом. Одни союзы вокруг бедных китайцев, понимаешь. Столица – Бейджинг

(а где у ЕС столица, кстати? Почему на карте не выделена?), население «от 100 000 до 300 000 человек». Порт Шанхай на восточном побережье, к северу от Нойехафена. Ну и от нас соответственно. Население «30–100», аналогично Нойехафену. Мля, ну вот зачем это извращение, почему нормальные данные дать нельзя? Что там еще у китайцев... Еще несколько городов, порт Далянь на море Туманов, далеко к северо-западу, «железка» от Шанхая к Бейджингу... Короче, черт с ними, с китайцами. Селиться у них я точно не собираюсь, а для праздного любопытства время как-нибудь потом найду. Климат разве что глянуть. Ну, что и ожидалось – чуть более континентальная версия того же самого. Летом чуть жарче, зимой заметно прохладнее, вплоть до заморозков, дождей немного меньше, если подальше от побережья смотреть.

Индийский Союз. Интересно, у европейцев отдельные провинции не выделены, а вот у индусов и латиносов – вуаля. С чего бы так? Что мы имеем... Шесть провинций: Махараштра, Гуджарат, Орисса, Бенгалия, Бихар, Пенджаб, плюс маленькая федеральная столичная территория в горах, Варуна. Интересно, все шесть штатов арийские, ни одного дравидийского среди них нет. Случайность? Не думаю, хе-хе. Население, кстати, довольно приличное для образованной шесть лет назад территории: все столицы штатов – «30–100». «Железки», правда, не успели пока протянуть, но это они нагонят, я думаю. Ну, индийцев на Старой Земле много, и живут они хреново, так что темпы роста неудивительны. А вот столица что-то у них не очень растет, всего лишь «от 10 000 до 30 000 человек». Климат уже прилично отличается от здешнего. Впрочем, оно и понятно – так далеко на север, да и водные массы кругом. У основания полуостровов климатом похож на северный берег Мексиканского залива – жаркое дождливое лето, прохладная сухая зима. Дальше постепенно меняется до умеренного, как на Восточном побережье Штатов (староземных, не здешних), а крайний северо-восток вообще на Шотландию скорее похож и рельефом, и климатом. Как там ориссы себя чувствуют, интересно? Хотя хрен с ними.

Про Калифорнию уже говорили, не вижу смысла повторяться. Надеюсь, Джей с Ричем до нее удачно доберутся. Нормальные ребята вроде бы, хоть и надоедливые малость.

Латинский Союз. По территории – самое большое государство на Севере. Если его можно назвать государством, конечно. Этот момент пока не ясен. Столица – Ситьо-де-ла-Луз, полтора десятка провинций, два города с населением больше тридцати тысяч – столица и порт Веракрус на западном побережье. Ой нет – Веракрус даже больше ста тысяч. Железных дорог нет, что и неудивительно, судя по тому, что я знаю о латиносах. Почти три четверти территории приходится на аналог староземного Альтиплано: ну, чуть теплее и влажнее, но ненамного. Собственно, оно и неудивительно – не зря же соплеменники Пако туда сбежались. Вдоль западного побережья идет узкая полоса прибрежной пустыни, как в Перу. На стыке пустыни и моря стоит местный мегаполис Веракрус и севернее – второй порт, Кайяо. Крайний северо-восток занят болотистыми низменностями на побережье моря Туманов.

Идем дальше на юг.

Бразилия. От плато Латинского Союза граница идет на юг, проходит по невысокой горной цепи, к востоку от которой лежит Американская Конфедерация, дойдя до Новороссии, поворачивает на запад, пересекает Амазонку, еще один горный хребет, после чего наконец-то упирается в океан. Столица – Сао-Бернабеу, на Амазонке, плюс два порта на океанском побережье – Рио-де-Жанейро и Баййя. Все – «30–100». Судя по тому, что пустыни вдоль западного побережья у них нет, а есть вполне себе буйная тропическая растительность,

холодное течение уходит от берега где-то в районе границы с латиносами. В целом климат западнее гор похож на прибрежные области Гвинейского залива, восточнее – на Сахель: сказывается дождевая тень, образуемая горами.

Ну вот и дошли до сладкого, м-дя. Социалистическая Республика Новороссия, во всей красе, прошу любить и жаловать, столица – Демидовск, «30–100», еще Новая Одесса такого же размера. Особых отличий от «Земли лишних» нет, кроме одного – перевалили-таки через горы и застолбили приличный кусок на западном побережье, между бразильцами и ичкерийцами. Даже порт основали, Владизапад. Дурацкое название, кто только придумывал?.. Ладно, не важно, главное, есть порт и выход к Западному океану, это жирный плюс. Ага, и дельту Амазонки, как я понимаю, зачистили. Во всяком случае, граница на карте проходит в полусотне километров к югу от нее. И даже крошечный, «менее 1000 человек» городишко там воткнули, на южном рукаве, чуть повыше места впадения в море. Грозный называется. Ну молодцы, молодцы. Интересно, как у них там с чеченами дела обстоят? Хорошо, думаю. В том плане, что много их туда шастает, чеченов этих. Климат разнообразный, от полупустыни на границе с Бразилией и дождевых лесов западного побережья до экваториальных болот в дельте Амазонки и саванны, занимающей большую часть восточной прибрежной равнины. Черт, ну ведь такая прекрасная страна досталась, мужики! Какого хрена вас потянуло социализм в ней строить, а? Ладно, надо еще инфу собрать. Может, не все там так страшно. Железных дорог вон много, опять же это хорошо. Через горы на запад только не протянули еще, а так все основные города связаны.

Никакой «кубинской автономии Диких островов» на карте обнаружить не удалось, показана обычная территория СРН. Что, конечно, не говорит о том, что этой автономии нет в реальности. А вот что любопытно – маленькая группа из пяти островков на крайнем юго-востоке показана как владение Штатов. Тех, которые со столицей в Зионе. Либо что-то наши недоглядели в свое время, либо на них надавили, и пришлось идти на компромисс.

По американцам всех мастей никаких отличий от книги не вижу, только конфедераты все свои основные города связали чугушкой, а «зионисты» проделали тот же фокус у себя на материковой части и на каждом из двух больших островов. Но две системы не соединяются. Между прочим, судя по карте, вообще ни одной трансграничной железной дороги на планете нет. Что наводит на размышления, м-дя. Города небольшие, «30–100» только Зион и столицы штатов. И то Форт-Рейган недотягивает.

Обожаемый Алексом Нью-Рино, центр Свободной территории Невада и Аризона. Так, а в книге, кажется, территория была не свободная, а автономная. Ну, все течет, все меняется. Да, значок «от 300 000 до 1 000 000 человек», единственный такой город на Севере. Что-то мне экономические механизмы такого роста не совсем понятны, честно говоря. Не настолько здесь еще высокая численность населения, чтобы поддерживать жизнь Лас-Вегасов такого масштаба. Ладно, соберу больше инфы – пойму.

Остались просвещенные мореплаватели. Четыре провинции, из них три на островах: Англия, Шотландия и Ирландия. Одна на берегу – Уэльс. Два города с населением «30–100» – Нью-Портсмут в Уэльсе и Роки-Бей в Шотландии. Или «на Шотландии», хе-хе. Много маленьких городишек.

Переходим к Югу. Здесь границы карты тоже раздвинулись, но меньше. Огромный массив континента идет на юг, почти не сужаясь и не расширяясь, на востоке берега заболочены до непроходимости, на западе к морю выходят горы, поросшие аналогичной непроходимости джунглями. Что происходит между побережьями – тайна великая есть.

Думаю, что в Ордене знают, наверняка авиаразведку провели, хоть самую предварительную, но на карте отображать не торопятся пока что.

Тук-тук.

Млять, в дверь стучатся. Кого там нелегкая принесла?

– Витали! Ты спишь?

Охренительный вопрос. Что он рассчитывает услышать в ответ? «Да, сплю!» или что?

– Нет, Джей. Что хотел?

– Да мы с Ричем идем город посмотреть, не хочешь с нами?

Мм... Можно, конечно. Хотя нет, лень. Чувствую себя неважно. Лучше вон карты еще поизучаю.

– Не, дружище, я простыл что-то. В кровати поваляюсь лучше.

– Ок.

Или пойти все-таки? Нет, на фиг. На чем я там остановился? Юг, ага.

Города-то у южан побольше будут, кстати. Мекка и Мандела-Сити оба «свыше 1 000 000 человек», Омдурман и Лумумба «от 300 000 до 1 000 000». Приврал, значит, Алекс: его Нью-Рино не второй, а третий, а то и четвертый-пятый. Хотя, может, он просто черных за людей не считает, тогда да, Нью-Рино второй получается.

Железных дорог на Юге нет, разумеется. В принципе, не очень он мне в практическом плане интересен. Кое-какие идеи по обустройству и дальнейшей жизни у меня уже появились, и Юг в них никак не вписывается. Хотя... к Кейптауну и Порт-Дели можно присмотреться как к запасным вариантам. Что там по ним?.. Кейптаун – «10–30», Порт-Дели – «100–300». Между прочим, а Индийский Союз и Британская Индия как друг к другу относятся? Любопытно...

Ладно, что-то меня и правда в сон клонит. Надо поспать, пусть организм спокойно борется с заразой, а то совсем расклеюсь. Чего-чего, но этого мне делать никак нельзя. Только новая жизнь начинается.

Новая Земля, Вольный город Порто-Франко, Стейшн-стрит, гостиница «Принцесса Инков»

А-а-о! О-о-у! У-у-э-эх! Ну, вроде полегче стало. По крайней мере, таким разбитым себя уже не чувствую. Зато теперь жрать захотелось. Помнится, на первом этаже был ресторанчик, с вывеской «Arequipa». А Арекипа, если кто не в курсе, это столица перуанской кухни. Каковая, по моему скромному мнению, является лучшей в Латинской Америке, крöя мексиканскую и бразильскую, как бык овцу. Аргентинские стейки – это святое, понятно, но в остальном – перуанцы рулят.

Умывшись и одевшись, спускаюсь вниз. За стойкой уже не Пако, а его чуть более стройная и высокая копия. Ну, насколько к потомкам инков вообще применимы такие характеристики, как «высокий» и «стройный».

Ресторанчик не особо большой, всего пятнадцать столиков, оформлен в классическом перуанском стиле, с тяжелой мебелью и обилием керамики и шерстяных украшений на стенах. Ничего так, симпатично. Висит табличка с перечеркнутой сигаретой в красном круге, что радует.

Кухня отделена от обеденного зала каменной перегородкой по пояс высотой, так что, проходя к столику у окна, я наблюдаю четырех поваров, энергично что-то шинкующих и помешивающих в клубах пара и всполохах пламени. Трое из них, кстати, больше на китайцев

похожи, чем на индейцев. Впрочем, немудрено: китайцев в Перу полно, как и японцев. Другое непонятно – для чего такой накал трудового энтузиазма? В ресторане всего два столика заняты, ну я вот за третий сел...

Официантка оказалась довольно симпатичной, ну да это в тех краях распространенное явление – молодая девушка выглядит так, что кровь сама собой отливает от мозга и уходит в места, где она больше нужна в такие моменты. Проблема в том, что лет через пять она с вероятностью девяносто процентов станет похожа фигурой на маленький холодильник, и мысли о сексе при взгляде на нее будут пропадать начисто.

– Buenas tardes, señor!^[13]

– Hola!

Девушка, обрадовавшись, что я hablo castellano^[14], затрещала с привычной для латиноамериканских людей пулеметной скоростью. Может, попросить ее на английский перейти? Наверняка ведь владеет этой мовой, иначе не взяли бы ее официанткой. Нет, раз решил испанский восстанавливать, то и нечего откладывать это дело. Только надо ее попросить, чтоб помедленнее тараторила.

– Senorita, podría hablar un poco más despacio, por favor? Mi castellano no es perfecto^[15].

Девушка заулыбалась, включила пониженную передачу, и я начал ее понимать.

– Вы прекрасно говорите по-испански, сеньор!

– Спасибо. Не то чтоб прекрасно, но стараюсь. Очень красивый язык, мне нравится.

– Спасибо! Принести что-нибудь попить, пока вы смотрите меню?

– Да, пиво, пожалуйста. Немецкое, разливное, светлое нефильтованное. Маленькую кружку. И севиче к нему. Такое, поострее чтоб. Севиче же есть у вас?

– Да, сеньор, конечно! Через минуту все будет!

Ускакала за заказом. А ничего так, красивая, даже очень. Скорее южноевропейского типа, хотя и индейская кровь тоже заметна. И мне улыбается. Интересно, это она в принципе улыбается, потому что работа такая, или конкретно мне, потому что я весь из себя такой симпатичный и положительный? Ладно, там видно будет.

Так, чего бы пожрать-то взять... О, пачаманка у них есть! Но с припиской: «уточнить наличие у официанта». Пачаманка – это такая смесь всякого разного мяса (обычно баранина-свинина-курятина; если для себя делают, а не для туристов, то еще и морских свинок добавляют), маринованного в специях и потом запеченного в каменной или земляной печи с картофелем (сладким и обычным), кукурузой, маниокой, перцем чили и много чем еще.хлопотно в приготовлении, но дико вкусно.

Вот и пиво, с закусью в глубокой миске. Блин, я уж и подзабыл, какие у перуанцев размеры порций. Такими темпами одной закусью можно наесться. Ладно, справлюсь.

– Ваше пиво и севиче, сеньор. Определились с заказом?

– Да, пожалуй. Скажите, а пачаманка у вас есть сейчас?

Девушка задумалась, мило закусив нижнюю губу.

– Одну минуту, сеньор, сейчас я уточню.

– Спасибо.

Смуглая красавица отошла к стойке, разделяющей зал и кухню, и скороговоркой обменялась репликами со старшим поваром – пожилым, но жилистым и проворным китайцем. Вновь подходит ко мне.

– Будет готова через полчаса, сеньор. Подождете?

– Да, конечно! Ради вкусной пачаманки я и час подожду. Она у вас вкусная?

– Да, очень! Вот увидите! Вы недавно в Порто-Франко?

– Вчера только прошел через Ворота. А вы?

– О, так вы новичок на Новой Земле! А так и не скажешь: обычно новичков сразу видно.

Я здесь уже два года, приехала из Лимы. Это в Перу.

– Я знаю, бывал. Прекрасный город, очень впечатлил. Машин только многовато на улицах.

– А, так вот вы откуда знаете перуанскую кухню! Да, Лима очень красивый город. Но с работой там плохо, и воздух очень душный. Здесь, конечно, таких красивых зданий нет, да и вообще не очень цивилизованно еще, но мне нравится!

В ресторан, одна за другой, зашли две компании, и бывшая жительница перуанской столицы, извинившись, ушла одарить своим вниманием их. Ну а я пока отдам должное пиву и севиче. По ходу разговора как-то невежливо было бы, наверное.

Фуф! Пиво отличное. Если не ошибаюсь, та же марка, что и в армянском «Рогаче». Великолепное прямо-таки, я бы сказал. Это радует, пиво я люблю. Теперь севиче... умм... сказка! Лучше закуси в мире нет, и не убеждайте меня в обратном. А? Что такое севиче? Мелко нарезанная сырая рыба и прочая морская живность, маринованная с луком и специями в соке лайма. Потом, в зависимости от рецепта, к ней добавляют различную овощь, перцы, приправы и т. д. Вообще, севиче много где готовят, по всей Латине, но вкуснее перуанского мне не встречалось. До сегодняшнего дня. Умм... Теперь еще глоток пивка... Жизнь удалась!

Откинувшись на спинку стула, изучаю посетителей. Похоже, «Арекипа» пользуется популярностью у самой разнообразной публики, а не только у местной латинской диаспоры. Вообще-то указанная диаспора пока что наблюдается исключительно в виде персонала. Столик прямо передо мной занимает пожилая азиатская пара, степенно и молча вкушающая что-то рисовое. Не знаю, откуда они, но с официанткой общались на английском: значит, не латиносы. Трое парней лет двадцати пяти – тридцати, сидящие за азиатами, явно англичане, этот акцент ни с чем не спутаешь (и хрен поймешь, между прочим).

За столиком справа сидит одинокий мужик: судя по сандалиям на ногах и совершенно сухой одежде – такой же постоялец, как и я, спустился из номера заморить червячка. Довольно смуглый брюнет, в принципе, мог бы по внешнему виду проканать за латиноса, но, опять же, говорил с прекрасной *la samarera*^[16] на языке Шекспира, а не Сервантеса. Хотя говорил с заметным акцентом, английский явно не родной: возможно, шифруется. Ладно, дело житейское. Я вон тоже шифруюсь, хе-хе. Немножко.

Вот кто у меня вызывает любопытство, так это компания, сидящая через два столика впереди справа от меня. Нет, никто там не говорит с характерным чеченским акцентом, и мешочки с золотыми экю не меняют хозяев под столом. Два обычных белых (хоть и весьма загорелых) мужика что-то вполголоса обсуждают на неизвестном мне языке, не вызывающем никаких ассоциаций. Вроде бы не романский и не славянский, но на сто процентов не уверен. Любопытны же они тем, что у одного из них на поясе имеется кобура, а в ней, в свою очередь, пистолет. Какой именно, понятия не имею, я не стволопоклонник, и опыт мой в пулевой стрельбе исчерпывается стандартным постсоветским квартетом ПМ – АКС – РПК – СВД. Зато цели были... э-э... ладно, не важно. А, вру, еще из «Корда» как-то дали стрельнуть, но это уже так, баловства ради.

Пистолет этот мне интересен не сам по себе, а исключительно фактом своего наличия. Мужик зашел в ресторан у меня на глазах, на оружие никто не обратил ни малейшего

внимания. Одет в джинсы и клетчатую рубашку, на человека в штатском при исполнении не похож. Заказал пиво, которое вообще-то является алкогольным напитком, если вы вдруг не в курсе. В общем, сразу много выводов можно сделать из всего этого. Конечно, куда рациональнее не сидеть и играть в Шерлока Холмса, а просто почитать буклет, полученный на вокзале. Наверняка вопрос ношения оружия там раскрыт «от и до». Но как-то руки не дошли пока до этого, да и вообще полезно прокачивать наблюдательность и логику. Пригождается иногда.

Вот, кстати, еще из категории «наблюдательность и логика» – мой свирепый, острый как бритва разум раскрыл тайну вкалывающих в поте лица, несмотря на немногочисленность посетителей, поваров. В стене кухни есть окно, выходящее, насколько я понимаю, прямо на стоянку перед гостиницей. Минут пять назад к нему подошел совсем молодой, лет пятнадцати, индеец, открыл и теперь бодро принимает заказы на вынос, переправляя наружу упакованные поварами коробочки с яствами. Судя по интенсивности его работы, в городе только что закончился рабочий день (это в Москве шабат на дворе, а здесь среда), и народ заезжает сюда купить ужин и запитать его дома. Хорошо придумано, кстати, с окошком – в противном случае вся эта толпа сновала бы от дверей к стойке, беспокоя посетителей.

Впрочем, внутри людей тоже постепенно прибавляется – зашли три дамы в полном офисном облачении, заняли столик между мной и мужиком в сандалиях, заказали огромную (литра полтора, не меньше) бутылку какого-то «вишневого вина», к нему гору порубленного длинными полосками ч'арки. Это мясо, вяленое на солнце и холоде. Тоже хорошая штука, хотя южноафриканский билтонг мне больше нравится. Дамы, громогласно обсуждая на английском каких-то своих коллег, немедленно приступили к артподготовке взглядами на обоих флангах, но я отморожился. Единственная более-менее симпатичная похожа на потрепанную жизнью копию Сары Джессики Паркер, а это как-то не мой типаж совсем. Интересно, а почему они возле трех англичан не сели? Количество совпадает, те лет на семьдесят моложе, правда, ну это не критичная разница. Ладно, их дело. У меня тут своих проблем хватает – севице закончилось! И пиво на исходе.

В зале появилась вторая официантка, еще моложе первой – на вид лет семнадцать, не больше. Тоже симпатичная. Несколько пухловата, но мужику в тридцать пять почти любая семнадцатилетняя девушка кажется достаточно симпатичной, по моим личным наблюдениям. В смысле достаточно для того, чтобы... Ну, вы поняли. Сверху спустились две компании постояльцев, еще одна пара (чернокожие, у мужика кобура на поясе, у девушки под курткой, но заметно, никто не обращает внимания) зашла с улицы, и вот зал уже полон людей. Про меня не забыли, интересно, во всей этой суматохе?

Не забыли. Чуть запыхавшаяся дочь инков уже тащит здоровенную керамическую миску с горой печеного мяса и овощей. Блин, как же я все это съем-то? С помощью пива, как же еще.

– ...Э-э... Простите, как вас зовут?

– Соледа́д, сеньор...

– Виталий. Какое красивое у тебя имя. Немножко грустное^[17], но красивое.

Вроде как и на «ты» между делом перешел, хе-хе. В испанском, в отличие от английского, есть разница между «ты» и «вы». Это англосаксам приходится такие нюансы интонацией подчеркивать.

Красавица с грустным именем ухитрилась легкой гримаской выразить одновременно и благодарность за комплимент, и нетерпение в духе: «Ну говори уже, что хотел, мне работать

надо». Ладно: действительно, девушка – на боевом посту, а я тут клинья подбиваю. Нехорошо.

– Мне бы еще кружку пива, пожалуйста.

– Конечно, сейчас принесу.

Втягиваю носом ароматный горячий пар, поднимающийся от пачаманки. Умм... обалденно пахнет. А ну-ка...

Да, не зря я сюда зашел. Кормят отменно. Говорил же – в плане кухни перуанцы рулят.

– Вот, пожалуйста.

– Спасибо, Соледад.

– Пожалуйста, Витали.

Ага, запомнила! И даже произнесла почти правильно, что для иностранных людей редкость. Они почему-то все время ударение на первый слог ставят, особенно англоязычные.

Управившись с громадной порцией минут за пятнадцать, откидываюсь назад в приятном ошеломлении. Удачно заселился, ничего не скажешь. Нет, я, разумеется, и другие ресторанчики проверю, не без этого. Но, по крайней мере, ломать голову над вопросом: «Где покушать?» – точно не придется.

Рассеянно наблюдаю за залом. Все столики заняты, основные блюда всем принесены, Соледад и вторая девушка перестали носиться как угорелые и грациозно скользят по залу, легкими штрихами приводя картину вечера к совершенству. Единственные, кто выбивается из общей расслабленной картины, это повара, продолжающие крутиться как заведенные. Поток желающих взять их творения на вынос не оскудевает.

Взять, что ли, третью кружку? Я вообще-то на спиртное особо не налегаю, все, что больше кружки пива (бокала вина, рюмки коньяка, стакана виски) в день, для меня – превышение нормы. А? Нет, не все это по очереди, что-нибудь одно: вы за кого меня принимаете?

Ладно, не каждый день приезжаю в новый город в новом мире, можно дать себе послабление. Жестом привлекаю внимание перуанской красавицы.

– Витали?

По имени обратилась, а не «сеньор». Это хороший признак или как?

– Соледад, а какое еще пиво есть?

Перечень – аналогичный таковому у Саши в «Рогаче». Попробовать этот самый красный эль, что ли?

– А где эль варят?

– В Куинстоне, это на острове Новая Ирландия.

– Вкусный?

– Да. У нас невкусного пива нет.

Хм, ну да, логичный ответ. Было бы странно услышать: «Вообще-то гадость, но возьмите, пожалуйста, нам тару освободить надо, а выливать – жаба душит».

– Ну, раз вкусное, тащи маленькую кружку. Не могу же я тебе не верить.

Заулыбалась, пошла к стойке. Похоже, симпатия таки имеет место быть. Взаимная, между прочим. Несет кружку.

– Вот, пожалуйста. Витали, а вы откуда?

Но вот на «ты» не переходит. Ладно, не будем торопить события.

– Из Москвы.

– О, ты русский! Я думала, немец или еще откуда-то из Европы.

– Не разочарована, надеюсь?

– Нет-нет!

Соледад (как, кстати, сокращенная форма?) замотала головой, взметнув роскошные черные волосы тяжелой волной. Разумеется, прилежно зафиксировав мой восхищенный взгляд. Будем реалистично циничны: этот жест у нее наверняка отработан.

– Я просто удивилась – среди русских почти никто не говорит на испанском. А вы где выучили? В Перу?

– Не совсем. Я два месяца учился в языковой школе в Толедо, в Испании. А потом несколько раз ездил в Латинскую Америку. Но это было давно, так что уже подзабыл.

– Нет-нет, вы прекрасно говорите!

– Может, перейдем на «ты»? Я здесь наверху живу, в гостинице, так что будем часто видеться.

– Хорошо, давай на «ты»! Потом еще поговорим, ладно? А то мне пока что работать надо.

– Договорились.

Мм... Да, и правда вкусное. Но предыдущее мне больше понравилось. Впрочем, если все время пить и есть только то, что нравится больше всего, оно быстро надоест. Так что «даешь разнообразие!»

Дамы за соседним столиком сманили к себе мужика в сандалиях, плюс откуда-то появился еще один представитель мужского пола в подпитии средней тяжести. Здоровенный такой товарищ с короткой бородкой, руки толщиной как мои ноги. Правда, и пивной животик имеет место быть. Что-то я пропустил, когда он появился. Судя по прикиду, тоже из постояльцев – не капли дождя на одежде и обуви. А за окном, кстати, настоящий ливень. С учетом сгустившихся сумерек на улице ничего не разглядеть. Ладно, успею еще улицы изучить.

Третья дама, оставшаяся бесхозной, стреляет в меня настойчивыми взглядами. Господи... Женщина, ну вот вы меня слепым считаете или что? Разумеется, все я замечаю, но если не отзываюсь – значит, не хочу, логично? И зачем тогда ставить нас обоих в неудобное положение, продолжая этот обстрел? Э-хе-хех...

Пожалуй, сейчас пиво допью, и хватит тут сидеть. Вечер явно еще только на пути к разгару, а я уже объелся, «употребил» и пофлиртовал. Хорошего понемножку. Всерьез рассчитывать на удачное продолжение флирта этим же вечером не стоит, будем реалистами.

Жестом прошу Соледад принести счет. Та издали мимикой спрашивает: «Что, уже уходишь?» – на что я тем же способом отвечаю: «Устал с дороги, спать хочу». Понятливо кивает. Ну спать пока не хочу, если честно, а вот с брошюрами и буклетами на кровати бы еще повалялся.

Черноволосая красавица приносит счет в небольшой папке из толстой кожи. С местного гиппопотама сняли, что ли? Сколько там набежало?.. Пиво по экю за кружку, нормально для ресторана... севиче – один экю, и целый казанок печеного мяса – два. Ну, с такими ценами и качеством неудивительно, что порции на вынос так и летят в окошко одна за одной. Можно дома вообще не готовить.

– Витали, тебе все понравилось?

– Да, Соледад, все было прекрасно, спасибо. Завтра чуть свет я снова у вас! Чувствую, через неделю перестану в брюки влезать.

Оба смеемся.

– Приходи, мы в девять утра открываемся. Я завтра в утреннюю смену работаю, с девяти до тринадцати.

– Тогда точно приду, а то уж думал проспять.

– Кстати, друзья зовут меня Соле.

Ага. Это уже не намек, это явный шаг навстречу, однако. «Солнышко», значит.

– Это тебе подходит куда больше. А меня вот все одинаково зовут, нет сокращенной формы.

– Ну, я что-нибудь придумаю!

Опять смеемся. Хорошая девушка, однозначно. Я не то чтоб сильно влюбчивый, вы не подумайте. Да и голову терять в случаях, когда «таки да», не имею обыкновения. Просто девушка мне весьма нравится, я ей тоже явно симпатичен, так что почему бы и нет?

– Ладно, очень рад был познакомиться, правда. Но глаза просто закрываются, хоть спички вставляй. Хорошего вечера!

– Я тоже очень рада! Хорошего вечера и до встречи утром!

В папке из гиппопотамьей кожи я оставил десятку. Да, много, знаю, не стоило сразу так себя в роли ходячего банкомата демонстрировать, но вот захотелось порадовать девушку. Работа у нее, знаете ли, не из легких. Не верите – попробуйте сами как-нибудь.

Поднявшись в номер и раздевшись, внимательно рассматриваю место, куда медсестра мне вчера вкачала две прививки. Вроде никакого воспаления нет, даже точек от уколов почти не видно. Интересно, это свидетельствует о том, что меня колбасит не от прививок, а от ночного шараханья по ноябрьской Москве или как? А черт его знает. Далек я от медицины, увы. Ладно, раз ответа все равно не знаю, пойду хоть душ горячий приму: может, полегчает. Полагаю, на предписание «не мочить место прививок» уже можно забить, сутки-то прошли.

Включаю водонагреватель с некоторой опаской... э-э... нет, не буду врать – с большой опаской. Настолько большой, что стою при этом на сухом полу и в резиновых шлепанцах. Иногда лучше перебдить, знаете ли, и душ – как раз одно из тех мест, где это самое «иногда» живет. Потому как в нем человек хочет расслабиться и побыть мягким, розовым и беззащитным. И удар током или короткое замыкание над головой – последнее, что мне в такие моменты нужно.

Впрочем, никаких враждебно-угрожающих действий агрегат не предпринял, так что смело забираюсь под горячие струи воды: выждав пять минут, на всякий случай, хе-хе. Легкая паранойя, как говорил один мой знакомый, есть неременное условие здорового образа жизни.

После душа пару минут раздумываю, что выбрать: почитать буклет о Порто-Франко или посмотреть телевизор. В итоге выбираю первое. В прежнем мире я уж лет десять как «надел шапочку из фольги» – не тратил время на зомбоящик, не стоит отменять эту полезную привычку и в новом.

Качество полиграфии Вольного города Порто-Франко, между прочим, заметно уступает орденским образцам. И бумага похуже, и краски блеклые какие-то. Либо у отцов города проблемы с деньгами, что было бы очень странно, либо их не особо волнует, что свежеприбывшие на Новую Землю переселенцы о них подумают и захотят ли здесь остаться. Это, сдастся мне, куда вероятнее.

Бинго! Взял бы с полки пирожок, но его там нет. Остаться в Вольном городе совсем не так просто – лицам, не являющимся зарегистрированными гражданами, можно бесплатно проживать на территории Порто-Франко не более двадцати пяти дней в квартал. Исключение

делается для переселенцев, прибывших через Ворота в сезон дождей – у них отсчет начинается с официального объявления о наступлении сухого сезона. С тех же, кто хочет продлить свое пребывание в этом чудесном месте, взывается городской сбор в размере пяти экю в день с мужчины, двух – с женщины и одного – с ребенка в возрасте от шести до одиннадцати лет (местных, разумеется). При этом уплата данного сбора не освобождает, разумеется, от уплаты остальных налогов и сборов. Коих, впрочем, не так много. Надо будет потом этот вопрос изучить повнимательнее. Кстати, насчет налогов. Горожане вышеуказанный сбор не платят, но влиться в их счастливые ряды чужаку не так уж просто – нужны стаж проживания в Порто-Франко не менее года, подтверждение наличия законного источника доходов, отсутствие проблем с соседями и историй антиобщественного поведения и т. п. При всем этом городской Совет, рассматривающий прошения, имеет полное право отказать в предоставлении статуса горожанина, не утруждая себя объяснениями. Или поставить условия: например, сделать вклад в городской бюджет или еще какую-то пользу принести. Хе-хе, ну и жуки... Напомнило богатые швейцарские городки, отбивающиеся от нашествия российских и арабских скоробогачей, жаждущих превратить выкачанные из своих отечеств нефтедоллары в уютные шале.

С таким подходом неудивительно, что численность горожан на конец прошлого года составила 98 515 человек, а не миллион с копейками. «Трудолюбивые гастарбайтеры» тут явно никому не нужны. Впрочем, к ней еще нужно добавить 3511 – среднеедневное число уплачивающих сбор за все тот же прошлый год. Получается, значок на карте врет – народа здесь больше ста тысяч, даже без учета болтающихся по городу вновь прибывших и трудовых мигрантов, живущих здесь бесплатно 25 дней и уезжающих потом домой ждать начала следующего квартала.

Любопытно: как-то не припомню в книге ни малейших упоминаний об этой системе. Сознательное умолчание или просто тогда все иначе обстояло? Про самоуправление-то там тоже ни слова, всем Орден рулил. А здесь вот, пожалуйста, – выборный мэр, выборный городской Совет из одиннадцати депутатов. Что там про историю сказано?.. «Основан в 9 году...» Ага, вот – городской Устав принят на референдуме шесть лет назад. Шесть местных лет это получается... мм... девять земных? Да, где-то так. Что-то мне подсказывает, что Орден был не особо рад такому всплеску гражданской сознательности. Хотя кто их знает. Неизвестно еще, кто в местную элиту входит. Принцип «не можешь бороться – возглавь» никто не отменял.

Блин, опять спать хочется. Глаза закрываются просто. Нет, пока рано, надо еще про оружие почитать. Я не стволпоклонник, как уже говорил, но интересно ведь. Да и в целом ситуация с правом граждан на оружие – это отличный показатель, куда ветер дует.

Ага, а с оружием все совсем неплохо. Отлично даже, я бы сказал. Разрешено ношение (без разделения на скрытое-открытое) револьверов и полуавтоматических пистолетов всем, кроме лиц, которым это запрещено судом. С уточнением, что любой случай угрозы оружием, не говоря уж о применении, будет рассматриваться опять же в суде. Это я одобряю, нечего зря стволами махать. Также разрешено свободное ношение гладкоствола, кроме автоматического. Хм... А бывает такой вообще? Ну раз пишут – бывает, видимо. С дробовиками я вчера никого не видел, но это и понятно – какой debil с ружьем в ресторан попрется?

С остальным чуть сложнее – частным лицам разрешено иметь болтовики и полуавтомат калибром до 12,7 мм, автоматы до 7,92 мм. Хм... А что за калибр такой, 7,92? 7,62 – знаю, а это... Впрочем, хрен с ним. Для меня в обозримом будущем все это особого практического

интереса не представляет. В Порто-Франко, по крайней мере. Ибо у тех, кто гражданами Вольного города не являются, права заканчиваются на пистолетах и дробовиках. Все остальное можно покупать, но не носить. Вернее, носить тоже можно, но только в опломбированных сумках, и доставать за городом или на лицензированных стрельбищах, при выходе с которых опять-таки все нужно убрать в сумку и дать на опломбирование. Горожанам можно хранить дома и перевозить в машине, но по улицам носить только разряженным. Тоже одобряю. Дома пусть лежит или в машине, а по улицам с автоматами ни к чему бродить.

Пожалуй, надо будет пистолетом завтра озаботиться. Прямо с утра. Не сказать, что я без оружия себя прямо голым чувствую, давненько закончился этот этап жизни, но лучше, когда оно есть. С этой жизнеутверждающей мыслью и засыпаю.

Новая Земля, Вольный город Порто-Франко, Стейшн-стрит, гостиница «Принцесса Инков»

Брр! Холодрыга! Под утро температура вообще градусов до двенадцати упала. Еще и сырость, океан же рядом. Надо было окно на ночь закрыть. Хотя спал-то вполне комфортно – шерстяные перуанские одеяла прекрасно защищают от холода. Но вот вылезать из-под этого самого одеяла теперь как-то совсем не хочется. Да и за окном не вполне рассвело. Уже не темно, но еще и не светло. Может, попробовать опять заснуть? Нет, чувствую, не получится. Выспался. Что у нас там со временем, кстати?

Большие электронные часы на прикроватной тумбочке, оформленные в виде раскрашенного в инкской тематике керамического «кирпича», показывают «07:49». Да уж, неплохо я поспал. Часов десять, получается. Зато чувствую себя отлично отдохнувшим, никаких следов вчерашней простуды, или что это там было. Жрать вот только дико хочется. Что там Соле вчера говорила – открываются с девяти? Блин, больше часа еще. Ладно, поваляюсь еще немного.

Минут через десять валяться-таки надоело, так что, шипя сквозь зубы, встаю босыми ногами на ледяной пол. Что же они, сволочи, коврик постелить не додумались? Нет, у меня шлепки есть, конечно, но в них же разминаться неудобно. А мне вот как раз захотелось слегка встряхнуться.

Закончив разминку серией из нескольких подходов-отжиманий-приседаний-выпадов, иду в душ. Вроде и согрелся, но одновременно вспотел, а день предстоит долгий. Да и вообще, чисто плотный я, в плане личной гигиены особенно. Помня, что еды пока нет, долго стою под горячими струями, наслаждаясь процессом. Хорошо... Вода, кстати, очень мягкая здесь – мыло приходится смывать долго и старательно.

Наконец, распаренный, выхожу обратно в комнату. Млять! Холодно! Усилием воли заставляю себя подождать минуту, чтобы окончательно обсохнуть, и быстро одеваюсь. Так, что там со временем? «08:36». Блин, двадцать минут еще. Телевизор, что ли, включить? Буклеты читать как-то нет сейчас настроения. Где тут пульт лежал?.. Ага, вот он.

Канал PFRC. Хрен знает, как там оно расшифровывается. Ну, насчет первых двух букв я догадываюсь, с последней тоже есть предположения, но вот третья – даже вариантов нет. Молодой чернявый хлыщ и симпатичная шатенка чуть постарше сидят в довольно простенькой студии и ведут что-то типа «С добрым утром!», или как там этот ужас у нас в свое время назывался. Рецепт фруктового салата, развод какой-то местной светской львицы, просто бессодержательный треп. Исключительно из научного любопытства посмотрел пару

минут, убедился, что канал местный, и переключил на следующий. Больше двух минут я такое вынести не способен, извините.

USD. Ха-ха, это в смысле – доллар, что ли? Показывают бега в прямом эфире. Собачьи. Хотя, видимо, не только: в перерыве между бегущими псинками пустили рекламу скачек, которые будут сегодня в 14:00, а потом и расписание вечерних боксерских поединков. Студия вещает из Нью-Рино. Сволочи, не дают бедным животным поспать.

На следующем канале тоже показывали собак, но розовых и мультяшных, так что я сразу переключил дальше. Так-то я мультфильмы люблю посмотреть, но что-то типа «Футурама», а тут для совсем уж маленьких показывают.

О, как в воду глядел! Она самая! Названия канала нет, только маленький круглый логотип в углу, ну да и хрен с ним. Какой это сезон?.. Четвертый, кажется. Серия, в которой Бендера запустили в космос и там на нем развилась цивилизация шримпкинов. Которые в итоге выпилили сами себя в междоусобной атомной мини-войне. Люблю я «Футуруму», отличный сериал. Единственное, надо смотреть на английском и хоть немного представлять себе жизнь в Штатах (пусть теоретически; бывать там не обязательно, я и сам не бывал), иначе будет непонятно и несмешно...

Ха! Засмотрелся, а на часах пять минут десятого уже. Пора проверять, чем там «Принцесса Инков» потчует гостей по утрам.

Слава Ктулху! Нормальные человеческие завтраки, а не ненавистный мне гостиничный «шведский стол». Три столика уже заняты, хотя с момента открытия еще и десяти минут не прошло. Официанток двое: Соле и какая-то новая; видимо, утро тут – горячая пора. Новая – тоже симпатичная, но с явно выраженными африканскими корнями. Наверное, из-под Ики откуда-то, там таких много. Соле, увидев меня, заулыбалась.

– Доброе утро! Как спалось?

– Доброе утро! Отлично, голодный только как собака!

– Хорошо, сейчас накормим! – смеется. – Что на завтрак будешь?

– Кофе! Самую большую кружку, с молоком! Можно виски плеснуть или ликер какой-нибудь...

Со словом «коньяк» среди иностранцев нужно быть аккуратнее, а то как принесут – потом не расплатишься. Они же, как говорил известный юморист, «тупы-ы-ы-е!» Не знают, что «коньяк» может быть молдавским или дагестанским. Поэтому, если хочется чего-то в этом духе, а кучу денег отдавать за это жаль, просите бренди. Продолжаю.

– ...есть? Только такое что-нибудь, солидное.

Вращая ладонями с растопыренными пальцами, демонстрирую желаемый уровень нажористости завтрака. Соле понятиливо кивает. Ну ей по должности положено такие вещи понимать.

– Huevos rancheros?^[18]

Вроде мексиканское блюдо, а не перуанское. Впрочем, на завтрак очень даже ничего. Как бы это перевести... мм... «яичница по-крестьянски» – так, наверное. Вкусная штука, если хорошо приготовлена. Впрочем, готовят здесь хорошо, в этом я уже убедился. Четверка поваров, кстати, опять трудится в поте лица, и тот же самый молодой хлопец переправляет в окошко один пакет с едой за другим.

– Ага, давай. Сама-то позавтракала уже?

– Да, мы же раньше приходим. Сейчас кофе принесу.

Пригласить ее, что ли, куда-нибудь на обед? Понятно, что не сюда, здесь ей будет

дискомфортно. Интересно, есть ли в поле зрения какие-нибудь придерживающиеся строгих католических традиций ее папа́ и мамá?

Народа в зале все прибавляется, заняты уже две трети столиков. Половина – спустившиеся сверху постояльцы, половина зашли с улицы. Ага, вот и кофе мой.

– Вот, пожалуйста.

– Спасибо, Соле.

Ум... Хорошо! Кофе здесь и правда отличное (да, среднего рода: можете кривиться, а мне так больше нравится), в этом «Земля лишних» не врет. Ну хоть в чем-то, хе-хе. И виски не пожалели. Даже чуть больше, чем не пожалели, я бы сказал. Хотя нормально.

Попивая кофе, рассматриваю публику. Одеты в основном просто и удобно. Забежали двое в офисных костюмах – вон они, через столик впереди меня сидят, но больше таких не видать. Хотя нет, вот еще одна зашла.

Оружие на поясе видел у двоих, еще у троих – характерные выпуклости на одежде в нужных местах. Наверное, есть и еще у кого-то, просто лучше скрыто. В общем и целом можно сделать вывод, что здешний люд особо на этот счет не заморачивается. Впрочем, не нужно забывать: здесь могут (и даже наверняка должны) быть существенные различия в разных частях города. Этот район, насколько я вчера успел заметить, достаточно приличный – рестораны, гостиницы, конторы и отделения банков. Может, на какой-нибудь пролетарской окраине люди вообще без пары пистолетов и дробовика из дома не выходят.

Соле принесла большую плоскую тарелку с «уэвос ранчэрос» и побежала работать дальше. А ну-ка, что у нас тут?.. Собственно, то, что и должно быть. Жареные яйца с овощами на паре кукурузных лепешек, бобовое пюре, рис со специями и гуакомоле. На завтрак, да еще с кофе – то, что доктор прописал. Сам не заметил, как в пять минут отчистил тарелку до блеска. Хорошо...

Хорошо, но не хватает какого-то завершающего штриха, чтоб уж точно наесться и дальше спокойно бежать по делам. Пожалуй, сладкое что-нибудь возьму. Утром можно жрать сладости без угрозы растолстеть, это вечером не стоит.

– Соле, а на десерт что есть?

– Как насчет альфахорес? Очень вкусные, с миндальной пастой.

– Тащи парочку!

– Там как раз две штуки на порцию.

Альфахорес и правда оказались очень вкусными. Вообще, еда so far^[19] меня здесь очень радует. И качеством, и ценами. Впрочем, неизвестно, какие здесь зарплаты. Вполне возможно, что эти самые пирожные – слепленные миндальной начинкой две толстые печеньки, политые медом, – обычный местный житель может себе позволить не чаще раза в месяц. Или вообще никогда. Не стоит торопиться с выводами и пугать туризм с иммиграцией. А я пока что здесь именно турист, хоть и вернуться нельзя.

– Соле?

– Да?

– Ты во сколько заканчиваешь сегодня?

– В тринадцать ровно смена заканчивается.

– Как смотришь на то, чтобы немножко показать город приезжему из холодной России? И пообедать заодно? – Стараюсь говорить так, чтобы слышала только она. Наверное, за флирт на рабочем месте хозяин заведения не похвалит.

Собственно, предложение трудно назвать внезапным, она же мне не зря еще вчера

сказала, что только с утра работает. Хотя женщин никогда не поймешь.

Соле стрельнула красивыми карими глазами по сторонам, убедилась, что никто не слышит, и еще более тихо ответила:

– Давай. Ты местный телефон уже купил?

– Нет. Сейчас первым делом займусь.

– Хорошо.

Забрала пустую тарелку и ушла. Хм, а что именно «хорошо» – то? Впрочем, недоумение мое длилось недолго – на обороте принесенного через две минуты счета (уже без гиппопотамовой папки: видимо, та только по вечерам полагается) написано восьмизначное число, а под ним – Sole. Ну вот и чудесно. Что там в счете, кстати? Нужно привыкать к местным ценам. Та-а-ак... Кофе – полтора эю, «яичница» – один, сладости – полтора. Какие выводы можно сделать? А хрен его знает. Либо сырые продукты здесь копеечные, либо труд поваров. Либо некая комбинация того и другого.

Оставив на столе пятерку и подмигнув Соле, прохожу в вестибюль отеля. Тут странная немного система – из ресторана поднимаешься на второй этаж и оттуда уже другая лестница ведет вниз. Почему бы прямой проход не сделать? Впрочем, не мое дело. Есть причины, наверное.

За стойкой опять Пако, с увлеченным видом что-то печатает на планшете. Но мои шаги услышал, оторвался от волнующего занятия.

– Доброе утро, сеньор!

С некоторым внутренним усилием переключаюсь на английский. Не тот у меня уровень испанского, чтоб объясняться на сложные темы.

– Доброе утро, Пако. Слушай, у меня два вопроса к тебе.

Молодой латинос отложил в сторону планшет и сделал умное лицо. Ну, в меру возможностей.

– Во-первых, как тут с сотовой связью дела обстоят?

Тут Пако в теме, даже чересчур. Из пяти минут его непрерывного и быстрого монолога о компаниях и тарифах я запомнил только, что в Порто-Франко есть три основных мобильных оператора, никакой регистрации при покупке не надо, связь довольно дорогая, особенно при звонках на номера других операторов, а роуминг вообще есть, но далеко не везде и стоит совсем уж больших денег. Хм... странно. Наверное, опять какие-то политические сложности, с технической точки зрения, насколько я понимаю, особых проблем наладить нормальную сотовую связь по всему Северу нет. Хотя, возможно, чего-то я не догоняю. Ладно: главное, практическая информация получена, можно ее использовать. Уточнив расположение ближайшего места, где можно купить сотовый и сим-карту, перехожу к вопросу номер два:

– А где можно пистолет купить, чтоб нормальный и не сильно дорого?

Видимо, я не первый постоялец, задавшийся этим вопросом, потому как и на этот раз у Пако готов развернутый ответ. Есть два магазина у Вокзальной площади, совсем неподалеку, с достаточно умеренными ценами, есть один на въезде в город со стороны Баз (хе-хе, не армянский ли, случаем, из книги?), там цены повыше, но и ассортимент побольше. Ну это понятно: снимают сливки с потока переселенцев, движущихся своим транспортом. Но вот сейчас у них застой, надо полагать.

– ...туда, на запад, пройти, там в центре еще два магазина есть. Один на этой же улице, Стейшн-стрит, другой на Майн-стрит. Но они подороже будут, особенно последний. Очень

дорого...

Последнюю фразу Пако произнес с отчетливым вздохом. Понятно, молодому пацану хочется купить какую-нибудь дорогую пушку, перед друзьями и девчонками понтоваться. Ну кому сейчас легко... Ладно, поощрим его немного материально, за полезную информацию. Оставляю на стойке банкноту в один экю.

– Спасибо, дружище.

– Большое спасибо, сеньор!

Ну вот. Попал в сеньоры на старости лет, хе-хе. Хотя вру. И до старости еще далеко, и сеньором я уже бывал, хоть и недолго.

Выйдя на улицу, на минуту останавливаюсь – осмотреться. Сегодня опять пасмурно, но дождя нет, к счастью. Широкая, с четырехполосным движением и «карманами» для остановок асфальтированная улица заполнена машинами, как и мощенные плиткой тротуары – людьми. Тротуары, кстати, тоже широкие, с лавочками и подстриженными аккуратными шарами деревьями. Очевидно, при закладке улицы место здесь не сэкономили, но с тех пор прошло немало времени, и вот уже дома начинают тянуться вверх, а промежутки между ними – сокращаться. Жизнь в городе кипит, заметно с первого взгляда.

Люди одеты просто, но и наткнуться взглядом на офисный костюм или подчеркнута «тактический» облик тоже не проблема. Выражения лиц самые обычные, нет ни нарочитой суровости, ни не менее показных улыбок. Если кто-то и улыбается, то знакомым. Ладно, чего тут стоять... пойду-ка я, пожалуй, в сторону вокзалов.

Буквально через пятьдесят метров справа по борту показалась витрина салона сотовой связи. Большая желто-черная вывеска, на «Билайн» похожа. Но не он, потому как написано «ТС&М». Да, кажется, именно так один из трех операторов, о которых рассказал Пако, и называется. Вот туда-то мне и надо. Телефон тоже куплю – оба своих я еще в пятницу в Москве разобрал и выкинул, от греха подальше. Внутри все вполне стандартно для такого рода заведений – ряды телефонов за стеклом и довольно молодые парень и девушка в форме одежды «черный низ, белый верх». Девушка реагирует на меня первой (что в общем-то логично, так что тут ставим им плюстик):

– Доброе утро!

– Доброе утро. Мне бы телефон и про тарифы узнать.

– Конечно! Есть какие-то конкретные пожелания?

– Ну... звонить чтоб можно было. И эсэмэски писать. И камера чтоб была, но не особо навороченная. В общем, ничего такого, обычный телефон.

Весьма светлокожая, но крашенная в радикально-черный цвет девушка (с баджем «Maria» на груди, между прочим) подвела меня к одному из стендов и принялась сыпать какими-то там не очень понятными характеристиками и на фиг мне не нужными функциями. Телефоны, судя по ассортименту, здесь не производят, все самых обычных староземных марок. Ну оно и неудивительно. Высокие технологии, однако. Преодолевая мягкие, но настойчивые попытки Марии сместить меня вправо, к телефонам подороже, я, напротив, сдвинулся влево. Ни к чему выбрасывать деньги на ветер. Если уж я решу купить что-то для понта, это будет точно не мобильник. Кстати, о понте – надо будет часы купить.

– Скажите, а время они как показывают? Они же с *той стороны* все?

– Да, но на все телефоны установлено обновление, переводящее даты и время в формат Новой Земли. Оно разработано производителем «родного» программного обеспечения, так что все работает отлично.

Да уж, с таким распространением информации Ордену самое время на IPO выходить. Не думаю, что это шило продержится в мешке незамеченным еще долго. Если уж Android стали выпускать с прошивкой для здешних мест.

Замечаю, что почти все модели идут на две, а некоторые и на три сим-карты. Мария подтверждает – все, кто путешествует за пределы города, берут такие, потому что роуминга либо нет, либо он стоит диких денег. Хм... не знаю пока, буду ли я много путешествовать и где вообще буду жить.

В итоге останавливаюсь на Samsung Duos какой-то старой модели. Стоит 99 экую, что превышает его цену на Старой Земле раза в три как минимум. Ладно, переживу. Звонить и писать можно, камера есть, двух симок мне хватит пока. Кстати, о симках...

– И сим-карту бы мне еще.

Ну, дальнейший диалог все, кто когда-то покупал симку не у киргизов на вокзале (я, кстати, именно так обычно и делал), а в салоне, могут себе представить. Там столько-то минут и столько-то смс, а здесь вот столько, и еще звонки на номера других операторов стоят столько-то, а вот... Короче, через пять минут чувствуешь, что запутался и ни хрена не понимаешь, признаваться в этом не хочется, от того звереешь и хватаешь первое попавшееся. Ну, может, у кого-то иначе все это происходит, но у меня вот так. Не люблю, когда слишком большой выбор почти одинаковых вещей, теряюсь. Вот при социализме хорошо: увидел что-то в магазине – уже счастье. Отстоял очередь, схватил, побежал довольный домой. Шутка, хе-хе. Не хочу я в социализм.

– Хорошо, вот этот вот давайте. Предпоследний.

– Тариф «Базовый Плюс»?

– Да.

Я вообще-то не большой любитель общаться по телефону, так что уж как-нибудь не разорюсь, наверное. Хотя 10 центов за звонки внутри сети и 35 на номера других операторов – это, конечно, дороговато. Мягко говоря.

Парень, худошавый азиат с бюджетом «Lee», быстро извлек телефон из коробки, вставил симку, активировал ее и продемонстрировал мне работоспособность аппарата.

– Нет, коробку не надо, спасибо. Зарядку только давайте.

– Конечно. Вам подключить мобильный Интернет?

Не понял.

– А у вас тут Интернет есть?!

– Да, конечно. Только довольно медленный и дорогой, если с *тем* сравнивать.

Офигеть. Широко прогресс шагает, ничего не скажешь. Блин, и в гостинице никаких указаний на это не было, и в буклетах ничего. Уроды.

Прошу парня рассказать подробнее. Его, а не девушку, потому как он же кореец (ну или типа того, азиат, короче), а они вроде как должны в таких вещах шарить. Можете накатать на меня донос в Департамент этических стандартов, хе-хе, за *racial profiling*^[20].

Как выяснилось, «Интернет» – это сильно сказано. Ибо первые две «w» отсутствуют – сеть ни фига не всемирная, а везде своя. Ведутся переговоры о присоединении сети Порто-Франко к сети Европейского Союза, и даже вроде бы успешные, но пока что вот так. Мешают опять-таки амбиции и политика, с технической точки зрения особых проблем нет. М-дя, похоже, с сотрудничеством у вновь образованных государств тут как-то не очень пока складывается. Наверное, накушались люди принудительной глобализации на той стороне, хочется им теперь хоть на время разбежаться по своим отдельным квартиркам, а лучше –

домам.

Подключать себе мобильный Интернет я не стал, потому как он правда «несколько дороже», чем в Москве. Тридцать центов за мегабайт: в гробу я видал такие цены.

Так, теперь надо Соле сообщение отправить.

«Привет! Это Виталий. Где встречаемся?»

Ну, не серенада, конечно, но пойдет, думаю. Телефон звякнул через пару минут.

«Давай встретимся у входа в городской парк? В 13:30?»

«Давай! Буду ждать».

Как-то так, да. Надо, кстати, посмотреть, где тут этот городской парк. Достāju карту. Та-а-ак... Ага, в центре, юго-западнее Овальной площади. А я в данный момент иду на восток и от него удаляюсь. Ну да времени еще полно, так что не страшно.

Откуда достал карту? А я с собой обычно сумку от планшета таскаю. Сам планшет в ней есть не всегда (сейчас вот нету), но очень удобная штука. Не люблю в руках что-то носить или карманы набивать, а так – через плечо надел и складывай туда всякую мелочь.

Вот и Вокзальная площадь. Сегодня как-то поживее выглядит. Народ, пользуясь отсутствием дождя, повывлезал наружу. В сквере в центре площади кучка молодняка изображает что-то на скейтбордах, чуть в стороне вон мамыши с детьми прогуливаются, в открытых кафе по периметру площади тоже довольно людно. Трафика почти нет, но это и понятно – улица здесь заканчивается, дальше ехать некуда, порт закрыт до конца сезона дождей, а поезд три раза в день ходит. И где у них тут оружейные магазины?.. Ага, вижу один. Вернее, не сам магазин, а указатель – черные мачете и «калаш», перекрещенные на желтом фоне. На флаг какой-нибудь африканской страны похоже. Стрелка указывает на кирпичную арку между двумя трехэтажными зданиями, смыкающимися на уровне второго этажа, по бокам от арки – открытые кафе. Пройдя между домами по оказавшемуся неожиданно длинным и извилистым проходу (хорошо еще, несколько лампочек внутри есть, а то можно и башкой о притолоку шандарахнуть), выхожу на довольно обширную бетонированную площадку, по бокам огороженную весьма высокими бетонными же заборами. За левым забором возвышаются портовые краны, за правым – непонятная двухэтажка, обшитая сайдингом, а прямо передо мной небольшой кирпичный домик с весьма художественно выполненной черно-желтой вывеской «Guns'n'Knives». Везет мне сегодня на пчелиные цвета, хе-хе. Погодите-ка секунду... «Пушки и Ножи»... черно-желтая вывеска... Точно! Это же магазин Андрея Ярцева из книги! Если я ничего не пугаю. Прикольно: сейчас зайду – а там Мария Пилар, или Рауито, или этот... как его... который подводный диверсант с ТОФа.

Действительность оказалась несколько прозаичнее. За прилавком, в окружении тех самых «guns» и «knives» (с большим перевесом в сторону первых) сидит обычный белый мужик лет сорока с копейками, лысый и мордатый, с рыжими бровями, внимательно рассматривая при свете настольной лампы какой-то разобранный ...э-э... автомат, видимо. Впрочем, при моем появлении он эту штуку отложил и вежливо улыбнулся.

– Доброе утро!

– Доброе утро!

Ага. Такой сочный и концентрированный акцент американского Юга даже я узнаю, хоть и не бывал там никогда. Фильмы-то смотрю...

– Чем могу помочь?

– Да я, собственно, только приехал, с той стороны. Ну и хотел бы пистолет купить для начала.

Мужик понимающе кивнул, выражая одобрение столь отчаянному плану.

– Что-то конкретное ищете? Вы вообще как с оружием?

– С оружием я, в принципе, нормально. Не суперпрофи, но умею применять. Но пользовался только русскими военными образцами.

На лице собеседника проступил некоторый интерес.

– Воевал? Я Том, кстати. Из Билокси, Миссисипи. Два тура в Ираке.

– Виталий. Из Москвы. Да, пришлось немного.

Том некоторую уклончивость ответа воспринял нормально.

– А чего пистолет только? Возьми дробовик еще, дома и в машине удобно держать. Да и с автоматами особых проблем тут нет, даже для негорожан – приехал на стрельбище, распаковал, пострелял, запаковал обратно, тебе сумку запечатали, и все.

Ишь, шустрый какой. Нет, понятно, человеку торговать надо, но я пока вооружаться до зубов не планирую.

– Да успею еще. Осмотрюсь пока, что и как тут. Я же второй день как приехал. Пока пистолет возьму, а то совсем без оружия чувствую себя неуютно как-то.

Ну на самом деле это не совсем так, говорил уже. Но я предположил, что у выходца с «глубокого Юга» с армейским прошлым, работающего в оружейном магазине (или владеющего им?), такая постановка вопроса вызовет полное понимание. И не ошибся, кстати. Том энергично закивал:

– Это точно! Без оружия нормальный мужик чувствует себя голым! Эти педики из Ордена не могут понять, что здесь им не там. Запретили оружие на Базах продавать, дебилы. Нет, мне-то грех жаловаться, оборот втрое подскочил, но какие же дебилы, а?!

– Да и не говори. Я сам офигел, когда мне сказали на Базе: «Мы строим гармоничное общество без насилия и дискриминации, оружие запрещено». Были бы Ворота двусторонние, прямо там бы вылез обратно. Сюда приехал – хоть успокоился немного, люди со стволами ходят.

Том вылез из-за прилавка, продемонстрировав обтянутый клетчатой рубашкой пивной животик, и жестом предложил пройти к правой стене, половину которой занимали три больших деревянных стенда с пистолетами и револьверами.

– Вся эта хрень у них началась ровно год назад, когда демократы продули выборы. Видимо, президент Трамп много этих уродов повыкидывал с теплых местечек, потому что у нас с тех пор их стало немерено, а Орден вообще словно с ума сошел. Они даже на нас пробовали наезжать, чтобы мы ужесточили оружейные законы и запретили ношение, но мэр и городской Совет послали их на хрен. А если бы не послали, то у нас были бы новый мэр и Совет.

– Мне там на Базе рассказали слух, что Орден хочет раскрыться в Старом Мире и выйти на IPO. Поэтому типа весь этот маразм и происходит.

Том задумчиво поджал губы.

– Ну хрен его знает. Может, и так. Я на всех этих уродов насмотрелся еще в Штатах. Не думаю, что они ограничатся созданием транспортной компании «Врата инкорпорейтед». Скорее, попробуют устроить тут то, что у них не получается пока устроить там. Лишить нас всего и превратить в стадо невротиков, которые будут на них вкалывать. Вот только хрена с два у них это получится!

С этим жизнеутверждающим заявлением он наконец перешел к делу:

– Тебе как: попроще и подешевле или покачественнее и подороже?

Отличный вопрос, хе-хе. Чувствуется американец.

– Мне пока качественнее, но я готов платить именно за качество, а не за щечки рукоятки из черного дерева и слоновой кости и все тому подобное.

– О'кей, понял тебя. Разумный подход. Но у меня такой хрени и нет, это в центре такое продают. У них там африканский штурцер есть, калибр пятьсот пятый Гиббс, двуствольный, так он сто тысяч экю стоит. *Сто тысяч экю!!!*

– Мля, офигеть. Он из чего там, из золота, что ли?

– Ну, известный мастер, из Англии. Старой Англии в смысле. Материалы дорогие, качество и точность... Нет, вещь отличная, спору нет, на охоту самое то с такой, хоть на рогача, хоть на кого. Но *сто тысяч!..*

– Да уж... Люди совсем с ума посходили. И че, покупает кто-то такое?

– Ага. В том году тоже штурцер за сто тысяч продали. У нас так-то город богатый. По количеству денег даже Нью-Рино не уступает, я думаю. Ладно, а что хочешь, пистолет или револьвер?

Блин. А вот хрен его знает. Вообще, логически рассуждая, пистолет брать разумнее, но вот душа почему-то хочет револьвер. Хотя я из них даже не стрелял никогда. Объясняю эту дилемму Тому. Тот ненадолго задумывается, решительно трясет головой и заявляет:

– Ничего страшного. У меня тут тир есть, пятьдесят метров, сам прикинешь, что в руке лучше лежит. Вот, посмотри сюда. Фирма «Кимбер». Отличное американское оружие, очень качественное! Таким полицейский спецназ в Лос-Анджелесе вооружен, спецназ морской пехоты и еще много кто. Цена повыше, чем у обычных стволов, но не запредельно, и они реально этого стоят.

Разглядывая стойку с солидно поблескивающими металлом пистолетами и револьверами, чувствую, как во мне поднимаются всякие нездоровые желания, типа закупить целый баул всякого стреляющего добра. Нет, желание-то здоровое, на самом деле вполне нормальное для мужика, ненормально его отсутствие. Но несвоевременно это, пожалуй.

Рука сама тянется к «1911» с резьбой на рукояти под змеиную чешую. Красиво, однако. Тяжелый, но до чего удобно в ладони лежит...

Том, явно заметивший мое восторженное состояние, не замедлил подлить масла в огонь:

– Классика! Как по мне, лучший пистолет на свете. Сорок пятый калибр! Рукоять – зебрано. В руке сидит как влитой, а?

Киваю. Если он не стоит каких-то совсем уж несуразных денег, возьму. Не могу с ним расстаться, выше это моих сил.

– Сколько?

Том молча показывает на ценник. И правда, что-то я не заметил.

«Kimber 1911 Raptor II, \$ 1400». Блин, почти полторы штуки – многовато, конечно. Хотя я же понятия не имею, сколько он на той стороне в баксах стоит.

[Купить полную версию книги](#)

Иммиграционное бюро (*англ.*). – *Здесь и далее примеч. авт.*

Грузовой терминал (*англ.*).

ID (identity document) – карта, удостоверение личности на Новой Земле.

HR (human resources) – отдел кадров.

IPO (initial public offering) – первичное публичное размещение акций компании (эмиссия).

Извините.

Департамент полиции Порто-Франко.

Привет (*исп.*).

Здравствуйте, сеньор Витали! Вы говорите на испанском? (*исп.*)

Немного. Понимаю нормально, с разговором хуже. Давай лучше на английском (*исп.*).

Да, сенъор, конечно (*исп.*).

Приношу свои извинения, на кастильском (*исп.*). Во многих странах Латинской Америки испанский язык называют кастильским.

Добрый день, сеньор! *(исп.)*

говорю на испанском (*исп.*).

Сеньорита, вы не могли бы говорить чуть помедленнее? Мой испанский несовершенен
(исп.).

Официантка (*исп.*).

От исп. soledad – одиночество.

Яичница по-фермерски? *(исп.)*

Пока что.

Расовые стереотипы.